Ч. 8. Львôвъ дня 15. (27.) Цвѣтня 1880. Р. X.

РУСКІЙ СІОНЪ

Патріярхатъ восточный

въ ôтношеню до церкви руской и републики польской

зъ жерелъ совчасныхъ черезъ Дра *Исидора Шараневича* проф. на Всеуч. Львôвскôмъ, дѣйствительного Члена Академіи наукъ и проч.

(Продолженье.)

Цѣлкомъ супеpечна съ политикою внутренною републики польской була ей политика внѣшна. Трактаты заключеній съ Москвою, почавши ôтъ Андрушовского 1667 р. такъ по части трактатъ зъ 1678, цѣлковито же трактатъ зъ р. 1686, або такъ званый вѣчный миръ и трактатъ Петра Вел. заключеный 1710. року съ королемъ Августомъ II. опираючися пôдъ тымъ взглядомъ на засадахъ трактату Зборôвского зъ р. 1650 застерегали въ обохъ державахъ, польской и московской, свободне исповѣданье вѣры, а въ републицѣ польской рôвноуправненье совершенне восточной церкви по при уницкой; особенно пôдъ взглядомъ освободженя духовенства руского ôтъ всякихъ тягарôвъ державы и совершенну майже свободу на пôдставѣ засады „reciprocitatis" въ сношеняхъ католикôвъ и неунитôвъ въ обохъ примиренныхъ державахъ. Мало бути вôльно католикамъ зъ Москвы удаватися до католицкихъ церквей въ Польщи, вôльно вѣру католицку въ Москвѣ выконувати въ домахъ, вôльно исповѣдати и выконувати вѣру православну въ окрестностяхъ ôтъ Москвы Польщѣ свѣжо ôтступленыхъ, що застерегае трактатъ зъ р. 1678.

Зворотъ епархіи Перемышльской, Львовской, Галицкой и Бѣлой Руси, такожь монастырѣвъ и церквей въ рôжныхъ часахъ насильно на унію отнятыхъ, разомъ съ фондомъ приналежнымъ исключно епископамъ православнымъ застерегае трактатъ зъ 1686 р. заключеный межи королемъ Яномъ III. съ Москвою. Зворотъ епархіи Галицкой, Львôвскои, Луцкои и Перемышльскои церквѣ православной, забороненье всякого примушаня и наклоняня до уніи, свобода и вôльнôсть удаваняся православныхъ епископôвъ на посвященье до Кіева, еслибы Кіевъ зôсталъ при Москвѣ, вôльне справованье католицкого и уницкого набоженьства въ державѣ Московской по домахъ приватныхъ, застерѣгалъ трактатъ заключеный межи Петромъ Вел. а Августомъ II. 1710 р. — Не дивно отже, що при такôй суперечности политики внутренной съ

стремленьемъ уставодавства републики въ дѣлахъ вѣры и церквей, межинароднѝ трактаты Польщи съ Москвою, якъ н. пр. вѣчный миръ зъ р. 1686. не могли осягнути на соймахъ принятія въ конституціи державы. Чувствовалъ тую суперечнôсть правдоподôбно самъ король Янъ Казимиръ и для ухиленя можливыхъ на будучнôсть непорозумѣній уже по заключеню мира Андрушôвского 1667 р. выслалъ листъ до Пайзіи патріархи Александрійского и Макарія патріархи Антіохійского, котрѝ въ тôмъ роцѣ на вôзванье царя забавляли въ Москвѣ и ту патріарху Московского Никона зъ достоинства Патріаршого зложили 12. Грудня р. 1666. *), увѣдомляючій ихъ о мирѣ заключенôмъ межи Польщою а Россіею и взываючій, щобы пословъ своихъ пôслали до Москвы, где и посланники (legati) папы Климентія IX. и Архіепископа Гнезненского и иншихъ польскихъ епископôвъ прибудутъ, для уложеняся взглядомъ уніи церковной. Такій самъ листъ выслано до Пайзіи Лиґаридіо (Ligaridio) митрополита Газы.

Проекта тѝ скôнчилися на ничôмъ.

Якжежь заховалася теперъ церковъ руска при такъ змѣненыхъ засадахъ политики републики польскои и при стремленю цѣлкомъ суперечнôмъ въ политицѣ заграничной?

Отповѣдь на то выскажемо въ слѣдуючихъ увагахъ.

Справозданье польскои комисіи общои, установленои 1790 р.**) повѣдае: „ôтколи Кіевъ зôсталъ при Москвѣ т. е. ôтъ мира Андрушовского зъ р. 1667, и ôтколи конституція зъ 1676 р. выдана на соймѣ коронаційнôмъ Яна III. перервала зношеньеся дисунитôвъ польскихъ съ патріархатомъ восточнымъ, ôттогды православнѝ въ Польщи якъ и въ епархіи Мстиславской на Бѣлой Руси, науки и высвященя бе-

---

*) Никонъ умеръ 1681 р. въ Ярославли пôвночнôмъ.

**) О той комисіи пише въ найновшôмъ часѣ Ликовскій канонилъ Позаньскій: Dzieje kościoła unickiego na Litwie i Rusi w 18 i 19 wieku w Poznaniu 1880 str. 186, 202, що руско-уницке духовеньство не мало жадного стосунку (заговору) съ Москалями и шизматиками, за що по свѣдоцтву Бродовича „Widok przemocy, Lwów str. 186“ русины-униты були не лише посуджованѝ но навѣтъ дуже строго каранѝ. Ликовскій замѣчае, що соймъ въ Варшавѣ пересвѣдчился о легковѣрности и поспѣху той комисіи и про то уже по двохъ лѣтахъ ей дѣйствованя отобравъ ей власть судову и признавъ тую же лище выключно депутаціи въ Варшавѣ. Тая депутація яко трибуналъ высшій къ выслѣдженю бунта установленый, въ обширной документами (стверджеиой реляціи анѣ словомъ не вспомнула о вполудѣлѣ униццкого духовеньства въ заговорѣ съ шизматиками, щобы певно не залишила була если дѣйстно о такôмъ всполудѣлѣ переконалася. „Jest to zdaniem — пише ks. kanonik Likowski — zdaniem naszem dość wymownem potwierdzeniem zdania ks. Brodowicza i uniewinieniem unitów. Дальше пише Ликовскій „jak tak liczne denuncyacye i surowe wyroki komisyi śledczych unicki lud i duchowieństwo względem Polaków i rządu polskiego usposobić musiały i jak takie podrażnienie Rusinów przeciw Polsce niekorzystnie na samą unią w owych zwłaszcza stosunkach oddziałać musiało. Każde bowiem osłabienie lub oziębienie braterskiego i przyjaznego stosunku Rusinow z Polakami zbliżało zawsze Rusinów do Moskwy i zwracało ich ku szyzmie. Jest to faktem, któremu nikt zaprzeczyć nie może kto jako tako zna wewnętrzne stosunki Rusi w Polsce.

рутъ отъ Москвы, а Архимандрія Слуцка сталася коадъюторіею Кіевскою." Тое стремленье православныхъ выплынуло зъ ôтношеній утвореныхъ миромъ Андрушовскимъ, въ слѣдствіе ôтступленя Кіева, котрого жадати дорадилъ Москвѣ православный митрополита Кіевскій Іосифъ Нелюбовичъ Тукальскій; въ слѣдствіе чого по заключеню мира не довѣряючи Полщѣ, пôшолъ на добровôльне выгнанье и устоялся въ связи съ патріархатомъ восточнымъ. Потôмъ уже царѣ россійскі, а не королѣ польскі подаютъ на митрополію, хотяй Кіевъ тôлько провизорично на два роки булъ ôтступленый Москвѣ; однаковожь ôтъ того часу не зôсталъ зверненый. Окончательне ôтступленье Кіева разомъ съ найблизшою окресностію Москвѣ и выдѣленье его зъ републики польской послѣдовало трактатомъ Гржимунтовскимъ зъ 1686 р. Такъ уже (1679 р.) Гедеонъ Четвертиньскій Епископъ Луцкій православный, безъ привилея короля польского, но за посредництвомъ або поданьемъ царя Московского узыскалъ православну митрополію Кіевску зъ рукъ патріархи Московского Іоакима. Жаловался потôмъ Іосифъ Шумляньскій, владыка Львôвскій и администраторъ въ Польщѣ митрополіи Кіевскои, въ листѣ писанôмъ до патріархи Московского Іоакима 1689 р. що реченый митрополита людямъ зъ епархій литовско-польскихъ удаючимся до Лавры печерскои на богослуженье кривды и зневаги неслушно робитъ. Въ тôмъ самôмъ р. (1689) впроваджений Петро В. черезъ патріарха Іоакима яко самодержецъ до Москвы. Року 1703. знѣсъ царъ Петръ митрополію Кіевску а Архіепископъ Кіевскій зôсталъ пôдчиненый митрополитѣ Векикого Новгороду. Сталося то при кôнци житя митрополиты Кіевского Ясиньского, ôтъ р. 1693 наслѣдника Четвертиньского. Отъ того часу Архіепископъ православный Кіевскій звался митрополитою тôлько православныхъ церквей въ Полщѣ и Литвѣ, котрі позôстали въ Вильнѣ, Минску, якъ и взглядомъ земель литовско-рускихъ свѣжо ôтступленыхъ Москвѣ. (Брацтва ставроп. (такъ Львовске 1709) и монастырѣ великі въ Креховѣ и Почаевѣ приняли унію съ початкомъ XVIII. вѣку. До р. 1705 приступили до уніи також всѣ православні епископы рускі, такъ що уже ôтъ р. 1705 не було въ Польщи пôдвôйнои іерархіи церкви рускои, зъ изъяткомъ возстановленого р. 1720 православного епископа Могилевского. По смерти патріархи московского Адріана († 1699 р.) 1703 знѣсъ царъ патріархатъ въ Москвѣ, въ котрôмъ брали удѣлъ чотырохъ митрополитôвъ россійскихъ съ исключеньемъ архіепископа Кіевского. Нѣмъ еще ôтношеня такъ уложилися и нѣмъ еще указы Петра Великого знесли митрополію православну Кіевску и патріархатъ Московскій, въ лѣтъ дватцять и два по ôтступленю Кіева миромъ Андрушовскимъ Москвѣ, и перенесенюся митрополиты неуниты пôдъ ей панованье, Іосифъ Шумляньскій, Епископъ Львôвскій идучи за стремленьемъ загальнымъ церкви восточнои на Руси и Литвѣ, котра оторвана ôтъ патріархату восточного звертался къ Москвѣ, удавался въ выжпомянутôмъ письмѣ до патріархи Московского Іоакима съ прошеньемъ о возстановленье давнои митрополіи Галицкои, на прошенье Казиміра В. ôтъ патріарха Филотея основанои а по смерти галицкого митрополиты Антонія необсадженои. Въ ôтповѣди на то прошенье, котре заключало также жалобы на надужитя якихъ допускался митрополита неуницкій Гедеонъ Четвертиньскій въ

*

Кіевѣ зъ дня 22. Жовтня 1689, зъ Москвы до Шумляньского писанои, патріарха Московскій Іоакимъ ôткинулъ гадку возстановленя митрополіи Галицкои длятого, що Гедеонъ Четвертиньскій есть уже митрополитою Кіевскимъ, однаковожь корыстаючи зъ той случайности, приставалъ на утворенье особного архіепископства въ якôмъ великôмъ мѣстѣ Руси Червонои, на пр. въ Львовѣ, щобы то лишь сталося за призволеньемъ короля и републики и за посредництвомъ и радою великихъ государôвъ російскихъ однакожь пôдъ условьемъ, щобы то нове Архіепископство подчинене було не митрополитѣ Кіевскому, но впростъ патріарсѣ Московскому. По такôй отмовнôй ôтповѣди що до возстановленя митрополіи Галицкои, здаеся для перерваня що разъ бôльшой взмагаючойся наклонности духовенства православного въ републицѣ польской до Москвы, епископъ Шумляньскій, уживаючи до того монаха Соломона стараеся о завязанье ôтношеній съ гетманомъ россійскимъ на Украинѣ, Мазепою, щобы его на сторону Польщи притягнути. Мазепа выявилъ его замѣры, и Шумляньскій стягнулъ гнѣвъ царя Петра на себе. Боячися выданя Москвѣ, чого домагался царь Петръ у Яна III. за зломанье вѣчного миру, чого Шумляньскій допустился усилованьемъ ôторваня Украины ôтъ Москвы, Шумляньскій старался переблагати царя за посередництвомъ резидента Московского въ Львовѣ, стольника Михайлова 1692 р. засланяючись выразнымъ наказомъ короля Яна III. и звертаючи Москвы увагу, що вѣчный миръ не обовязуе републики польскои, доки ухвалою соймовою не замѣнится въ конституцію державы.

По знесеню патріархату Московского и митрополіи Кіевскои 1703 р. пôдчасъ вôйны пôвнôчнои, царь Петръ въ союзѣ съ Польщею, для вôйны посуваючися съ вôйскомъ ажь до границь Руси Червонои ôтъ 1703—1709 р., игумена монастиря въ Угорникахъ, той то матери монастыря великого въ Скитѣ, Кирила Шумляньского*), розказуе архіепископови Кіевскому Круковскому посвятити на епископство Луцке на мѣстце Діонизія Жабокруцкого, котрый булъ принялъ унію, а котрого царь казалъ вывести до Москвы до вязницѣ (1709—1715).

Вôйна пôвнôчна перенеслася потôмъ въ иншѝ стороны Польщи и Литвы, ново именованый православный епископъ Кирило Шумляньскій опустилъ Луцкъ за московскимъ вôйскомъ и удался до Кіева; перебуваючи черезъ 4 роки при церквѣ катедральнôй въ Кіевѣ, посвящалъ для цѣлои литовско-польской Русы православныхъ священникôвъ, наконецъ ôтъ Петра именованый епископомъ Переяславскимъ, 1735 р. житье скôнчилъ. Петръ ôтъ часу перенесеняся вôйны пôвнôчнои въ пôвнôчнѝ окрестности своеи державы при новыхъ плянахъ и замѣшательствахъ Россіи въ Европѣ заключилъ р. 1717 миръ съ Польщею и не перешкаджалъ примиреню народа польского съ королемъ Августомъ IV. полученому съ великимъ ущупленьемъ правъ и становища дисидентôвъ, т. е. православныхъ и евангеликôвъ въ Польщѣ и Литвѣ, помимо що попереднѝ трактаты застерегали возстановленье православнои церкви и поставленье ей на рôвни съ уницкою въ републицѣ польскôй. (Прод. слѣд.)

*) Портретъ Кирила Шумляньского въ натуральной величинѣ въ митрѣ и мантіи съ всѣми инсигніями епископского достоинства находится въ рускôмъ народнôмъ домѣ въ Львовѣ.

Проповѣдь Страстна.

(Б. Пюрко.)

Жажду. (I. 19, 21.)

Есть то рѣчь замѣчательна и уваги достойна, що Христосъ всяку обиду, всяке лихо, яке ему въ страстехъ наносили вороги, ôтплачовавъ благомъ и добродѣйствами. Противно поступали собѣ его вороги. Коли тôлько заявивъ Хр. своĭ бôль, додавали вороги до его ранъ новыхъ ранъ. Суперечнôсть тую зауважати можна особливо при послѣдныхъ словахъ, якіи Хр. высказавъ на крестѣ. Вороги Христа гонили его завсѣгды, и не почили, доки не рôзпяли его на крестѣ; а однакъ проситъ Хр. и теперь о прощенье для нихъ: „*Отче*, благае Хр. небесного Отца, *Отче прости имъ, не вѣдятъ бо что творятъ.*"

Дальше, коли смертнй вороги Христа ôтбираютъ ему земскую жизнь, дае ôнъ розбôйникови, а въ нѣмъ и кождому розкаянному грѣшникови жизнь вѣчную: „*Аминь глаголю тебѣ*, ôтзываеся тутъ Хр., *днесь со мною будеши въ раи.*"

Его приятелѣ и приклонники не могутъ ему дати ни найменшои помочи, но Хр. промышляе и дбае и о нихъ, кажучи: „*Жено, се сынъ твой, се мати твоя.*"

Христосъ хоче оттакъ всѣхъ для себе зъеднати, но за тое бувае ôнъ всѣми опущеный. И не досыть на тôмъ, що люде не могутъ або не хотятъ ему помочи, опускае го и неб. его отецъ, лишае го всякои помочи и его божество. Величь болю, паляча зъ тои причины душу Христа, вытискае му слова: „*Боже мой, Боже мой, вскую оставилъ мя еси.*"

Однакъ не тôлько душа его мала дôзнавати пекучого болю, бôль той мало почути и пресвяте его тѣло. Зъ ôтси и пяте слово Христа, слово: „*Жажду*".

Іисусъ Христосъ чувъ близькій конецъ жизни своеи; ôнъ чувъ що вся его кровь вже уплыла, що устаютъ вже его силы, що зближае ся вже конецъ его многострадальнои жизни. Конецъ жизни, конецъ и страданямъ. Но Хр. радъ бы бувъ въ двое бôльше еще вытерпѣти, радъ бы бувъ сотнй перенести еще муки, если бы тôлько того потреба було до нашого спасеня, если бы того вымагала воля небесного Отца. Для того то и выповѣдае ôнъ теперь пяте свое слово, слово: „*Жажду*".

Правда, одно се тôлько слово, но много нимъ сказано, много а много въ нѣмъ значеня. Застановѣмъ ся протое нынѣ надъ значеньемъ того слова и молѣмъ напередъ вже страдаючого Спасителя, щобы вкорѣнивъ глубоко въ серцю нашôмъ тое, за чимъ ôнъ такъ дуже жаждитъ, щобы мы вже таки заразъ були готовыми, тую такъ велику его жажду и заспокоити.

1. Такъ якъ въ I. Христѣ божеска и чоловѣча природа тѣсно межи собою суть полученй, то и недивно, що ему въ Письмѣ св. приписуются трояки дѣла. Насамперѣдъ такіи дѣла и учинки, котори ему прислугуютъ яко Богови. Тутъ належитъ н. пр. воскрешенье умершихъ,

прощенье грѣхôвъ, або принятье въ рай и въ жизнь вѣчную. Опôсля приписуются Христу таки дѣла и учинки, яки ôнъ творитъ яко чоловѣкъ, именно, если ôнъ на пр. молится, дякуе Богу, утомляеся ходомъ, есть пôдчиненымъ и послушнымъ и т. п. — Наконецъ приписуются Христу такіи дѣла, якій ôнъ творитъ яко Богъ и яко чоловѣкъ якъ н. пр. коли каже: „*область имамь положити душу мою и область имамъ паки пріяти ю.*" (І. 10, 18.), або коли ôнъ складае цѣну за весь міръ, або коли самъ встае изъ мертвыхъ.

До котрогожь изъ тыхъ 3 родôвъ належати буде его *жажда* на крестѣ? Думаю, що она належитъ до всѣхъ трехъ родôвъ. Бо — тая пекуча жажда есть передъ всѣмъ тѣлесна и природна жажда, якои дôзнае всякій чоловѣкъ въ подôбнôмъ положеню. Но она есть и надприродна, о скôлько тутъ спаситель жаждитъ яко Богъ за нашимъ спасеньемъ и за душами нашими, а яко Богъ чоловѣкъ за бôльшими еще муками, еслибы сего потрѣбно тôлько було для нашого спасеня. Мы получимо тіи послѣдні два роды, такъ якъ они стоятъ межи собою въ тѣснôй звязи, въ одинъ, и застановимо ся впередъ надъ тѣлесною и природною, а опôсля надъ душевною и надприродною жаждою Іисуса Христа.

Зачнѣмъ отже ôтъ величи болю тѣлеснои жажды Христа. Раны и болѣ, повѣдае св. Кирилъ а зъ нимъ и досвѣдченье, поводуютъ утрату крови и позбавляютъ жизненныхъ сокôвъ, такъ якъ они своимъ огнемъ помнажаютъ внутренную горячку. Якъ великою отже мусѣла бути горячка а черезъ тое и природна жажда, природна спрага Спасителя, коли цѣле его тѣло становило мовь бы одну тôлько велику рану, и коли такъ много уплыло изъ него крови? Не дивно отже що І. Хр. и давъ выразъ той превеликой своѣй жаждѣ, коли въ 5. своѣмъ словѣ заголосивъ: „*Жажду*".

Пригадаймо собѣ опôсля, що І. Хр. ôтъ самого того вечера, коли зôбравъ бувъ поразъ послѣдній ученикôвъ своихъ, коли споживъ зъ ними Агнца пасх., не мавъ въ устахъ своихъ ни найменшого корму. Пригадаймо собѣ ôттакъ на тую довгую бесѣду, якую Христосъ державъ по вечери до ученикôвъ своихъ. Зъ якимъ запаломъ и высиленьемъ мусѣвъ ôнъ тутъ до нихъ промовляти? Пригадаймо собѣ потôмъ на его трикратну довгу молитву, на его крайную скорбь, и кровавый пôтъ на горѣ Елеоньскôй. Згадаймо на тую безсонную нôчь и на тіи многократні ходы, якіи ôнъ ôтбувати мусѣвъ середъ неустанныхъ напастей и обидъ, а на конецъ и на тіи болестні три годинѣ, які Христосъ перевѣвъ на крестѣ, згадаймо, кажу, все тое — а будемо мати достаточне понятье о великôй жаждѣ І. Христа. Даймо въ прочôмъ слово псаломникови, а той скаже намъ найлѣпше, якъ палячою була вже природна жажда Спасителя нашого. „*Исше,* каже пс. въ имени Спасителя, *исше яко скудель* (черепъ) *крѣпость моя, и языкъ мой прилпе гортани моему, и въ персть смерти свелъ мя еси*". (21, 26.) Послухаймо надъ тое еще и пророка Еремію: „*И бысть,* каже Ерем. въ имени Христа, *и бысть въ сердци моемъ яко огнь горящь, палящъ въ костехъ моихъ и разслабѣхъ отъ всюду и не могу носити* (выдержати). И чижь може вже бути бôльше пекуча жажда,

чи може бути бôльша мука, якъ тая тутъ псаломникомъ и пророкомъ въ части тôлько намальована?

Заледво про тое може Сп. рушити устами, заледво може выповѣсти одно тôлько слово, слово: „*Жажду*“. Не жалуеся отже Хр. на тернье колюче его главу, не жалуесь на гвоздѣ сторчачіи въ пресв. его рукахъ и ногахъ, не жалуесь на крестъ болестный для цѣлого его тѣла, а жалуесь на одну тôлько жажду. Жажда мусѣла ему протое крайно допѣкати. И чижь змилосордится кто надъ тымъ болестнымъ зойкомъ Христа? Чи поспѣшитъ кто угасити тую его нечувану еще жажду? Або чи може, якъ то неразъ бувало, самъ Богъ запобѣжитъ чудесно тому такъ великому терпѣнію?

Коли *Измаилъ*, прогнаный вразъ зъ матерію своею *Агаръ* изъ дому Авраама, середъ широкои пустыни погибати ставъ изъ жажды, зôславъ Богъ Ангела, щобы показати тяжко дôткненôй матери жерело, и уратовати на пôвъ мертве уже дитя ôтъ тяжкои и близькои уже смерти (Б. 21.). Коли за Елизея вдарила на Самарію страшна посуха и спека, отворилось на молитву Елизея небо и спасло дощемъ и росою цѣлу околицю ôтъ гибели. (3. Ц. 18.) Браку воды дôзнавъ и Израилъ въ пустыни. Однакъ по приказу Божому ударивъ Мойсей въ скалу, а изъ скалы потекла богата вода. (Ч. 20.) Самсонъ утомився въ битвѣ зъ Филистинами такъ вельми, що ставъ вже изъ жажды погибати. Въ тôмъ призвавъ ôнъ Егову на помôчь, а той спустивъ въ чудесный способъ изъ ослинnои щеки, которою Самсонъ воювавъ, подостаткомъ воды и напоивъ Самсона (Суд. 25). Середъ затятои битвы зъ тымиже Филистинами занепавъ и Давидъ тяжко на жажду. И се промчилися три изр. герои черезъ непріятельскій обозъ и принесли Давидови студенои воды (2. Цар. 23). Сѣмь день пройшли царѣ Израила и Юды въ походѣ на Моабитôвъ не найшовши нигде воды ани для себе, ани для худобины (4, Ц. 3). И се выступае пророкъ Елизей, каже по приказу Бога копати невеличкіи ямы и ратуе изнеможеныхъ царей ôтъ предвчаснои и несподѣванои смерти. Кождого отже часу, якъ видно изъ тыхъ примѣрôвъ, знаходили жаждучіи помôчь!

Коли же Іисусъ заголосивъ на крестѣ „*Жажду*“, неприспѣвъ ніякій Ангелъ, не отворилось небо, не знайшовся ніякій герой, который бы закропивъ го хоть одною каплею воды. Той который по словамъ псаломника (103, 10.) „*посылае источники въ дебрахъ*“; той, который „*солнце свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и неправедныя*“ (Мт. 5, 45); той, который давъ Самаританцѣ „*воду живу*“, той который часто завзывавъ народы словами: „*аще кто жаждетъ да прійдетъ къ мнѣ и піетъ*“ (І. 7, 37.) — той неможе теперь дôстати ни каплѣ воды, щобы хоть що то угасити свою невыносьну жажду. Но нѣ — отъ и знайшовся герой, котрый мабуть хоче угасити его жажду. Поблизькій воинъ, бере именно губку, мочить въ збанку и подае Спасителеви, каждый бы думавъ, на покрѣпленье. Но нѣ — не на покрѣпленье, но на тое, щобъ побôльшити жажду Спасителя, такъ якъ ôнъ подае му не воду а гôркій оцетъ, оцетъ заправленый жовчію. Жажда Спасителя подвоилася, но сповнене и пророцтво, давно передъ тымъ псаломникомъ о Христѣ предсказане, пророцтво: „*И даша въ снѣдь мою желчь и въ жажду мою напоиша мя оцта*“ (пс. 68, 21.).

Такъ отже ôтплачуесь невдячный народъ тому, который Отцѣвъ его поивъ колись чудесно и запровадивъ ихъ до краю плывучого медомъ и молокомъ. За молоко и мѣдъ ôтплачуесь ему оцетъ и жовчь. Замѣсть угасити его пекучу жажду, подвоюесь еи! Що за мука, що за бôль?

Но досыть, братя, о болю тôмъ, якого задала Спасителеви природна жажда. Онъ дôзнавъ еще и другои, неменше пекучои жажды, а тою жаждою есть огненне его бажанье за спасеньемъ душъ нашихъ, и если бы сего потреба було, и за бôльшими еще муками. Подôбно якъ розумѣвъ Хр., кажучи до Самар.: „*даждь ми пити*“, не тѣлесну тôлько жажду, но и бажанье за спасеньемъ еи душѣ, такъ являе ôнъ и въ своѣмъ 5 словѣ на крестѣ и огненное бажанье за спасеньемъ нашихъ душъ. „Моя жажда, каже Спаситель черезъ св. Августина, то ваше спасенье; я жажду за вашою вѣрою, за вашимъ блаженьствомъ; я люблю васъ, а тому печалитъ мя бôльше ваше спасенье, нѣжь моя власна мука“ — бо якъ повѣдае св. Ап. Павло: „*любовь не ищетъ своя си*“. Любовь отже къ намъ родитъ въ Христѣ огненную жажду, а тою жаждою есть бажанье спасеня душъ нашихъ.

Зъ любви къ душамъ нашимъ зôйшовъ Спаситель зъ небесъ, зносивъ убожество, наругу и хулу; зъ любви проповѣдавъ науку, дѣлавъ чудеса страдавъ и умеръ. Его вочоловѣченье и цѣла его жизнь земска, то тягла все бôльше и бôльше взмагаючася жажда за душами. Зъ его взростомъ въ Веѳлеемѣ и Назаретѣ росла и его жажда за душами и взмагалася все бôльше и бôльше. Кожда молитва, якую ôнъ ôтмовивъ, кожда нôчь якую ôнъ перевѣвъ безсонно, каждый крокъ якій вступивъ, кожде слово яке сказавъ, кожде чудо яке здѣлавъ, кожда притча якую ôнъ вповѣвъ, всѣ его установы всѣ приказы и заповѣды, якй ôнъ установивъ — все тое було тяглою все бôльше и бôльше взмагаючоюся жаждою за нашимъ спасеньемъ, ажь осягнула она свôй щитъ на крестѣ, а осягнула словомъ: „*Жажду*“, т. е. я душей бажаю, я хочу ихъ всѣ спасти; дайтежь ми душѣ вашй, угасѣтъ жажду мою за ихъ спасеньемъ, за вашимъ вѣчнымъ блаженьствомъ.

Но и того еще було для безконечнои любви Спасителя за мало. Онъ знае яко Богъ, якъ великою есть цѣна однои тôлько душѣ, но ôнъ знае такожь, якъ то тяжко есть неодну закаменѣлу душу сокрушити и порушити. И тую хотѣвъ бы ôнъ позыскати, а для того заявляеся ôнъ яко Богъ-чоловѣкъ готовымъ до бôльше еще мукъ, взываючи до неб. своего Отца словомъ: „*Жажду*“, т. е. „есмь готовымъ до бôльшихъ еще мукъ, щобы ни одинъ не погибъ, но щобы всѣ разомъ зъ мною вôйшли до царства Твого. Волю тысячь разъ бôльше еще страдати, якъ одну тôлько душу утратити“.

Якъ великій страдалецъ Іовъ, той вѣрный образъ страдаючого Спасителя, заголосивъ колись: „*Аще далъ бы, да пріидетъ прошенье мое, да уязвляетъ мя Господь*“ (6, 8.), такъ жаждитъ и розпятая любовъ за бôльшими еще терпѣнями, кобы тôлько спасти всѣ душѣ нашй ажь до однои. Одна капля крови его була бы достаточною до откупленя міра, но ôнъ проливае цѣлй струѣ, въ Гетсеманіи, въ судилищу, на дорозѣ въ Голгофту и на крестѣ. „Бо, повѣдае св. Хризостомъ, що

було для ôткупленя достаточнымъ, тое не було достаточнымъ для его любви.

Чоловѣкъ не задоволяеся тымъ, що ôнъ разъ согрѣшивъ; ôнъ хотѣвъ бы неустанно грѣшити, знову жаждучи за грѣхомъ. Противъ тои жажды за адскими роскошами, ставитъ Хр. жажду за терпѣнями, щобы тôлько позыскати кожду и такъ еще закаменѣлу душу. „*Жажду*" ôтзываеся Хр., жажду за всѣми душами и за кождою зъ осôбна. Онъ бо умирае за всѣхъ людей и за кождого окремо.

Для того то и стояли Христови при тôмъ 5. его словѣ всѣ часы передъ очима: часъ минувшій, теперѣшный и будучій. Его око поглядало и зъ креста на всѣ части свѣта, на всѣхъ людей и на кождого зъ осôбна-

О кôлькожь тутъ миліонôвъ душъ, и всѣ ôнъ хоче привлечи къ собѣ, всѣхъ хоче приняти до царства своего. Онъ видѣвъ и народы, которіи теперь жіютъ на земли, видѣвъ и кождого зъ насъ, видѣвъ и будущй еще генераціи. Словомъ — всѣ тіи миріяды душь, безчисленнй якъ на небѣ звѣзды, неперебраннй якъ пѣсокъ въ морю, всѣ они стояли му въ тôй хвили передъ очима, за всѣми ними жаждитъ ôнъ. — И ктожь есть въ силѣ все тое обняти и поняти, що мѣститъ ся въ однôмъ тôмъ словѣ Христа, въ словѣ: „*Жажду*" ? Тая его жажда есть про тое и нынѣ еще неугашена, и такъ довго не буде угашена, якъ довго суть на свѣтѣ душѣ. Жажда тая устане, ажь вôйде послѣдня душа до его царства въ день суда Божого. Кожда св. Тайна, кожда Литургія, кожда Проповѣдь, кождый внутренный голосъ, кожда побуджаюча благодать — то нове его: „*жажду*", жажду за душами вашими, дайте ихъ менѣ.

Видите отже, братя, то есть значенье пятого слова Спасителя нашого на крестѣ, слова: „*жажду*", того слова, якимъ ôнъ и теперь еще до серця нашого промавляе. Но якжежь то ôтповѣдаютъ люде на тое слово? Даймо на закôнченье хоть въ короткости ôтповѣдь на тое пытанье.

2. Якъ заспоколи Жиды тѣлесну жажду Христа тое мы вже бачили. Такъ само майже заспокоили они и его надприродну жажду. Бо, хотяй многй и роскаялись, то все таки позôстала бôльшôсть въ закаменѣлости. Выбраный народъ поставленый надъ всѣ націи, чудесно призваный въ Авраамѣ, чудесно провадженый Мойсеемъ, чудесно ублагодатненый, чудесно заступаный передъ ворогами, кормленый земскими и небесными благами, той народъ той такъ плеканый виноградъ Господній скропленый наконецъ и кровію выйшовшого изъ его власнои середины Спасителя — той виноградъ выростивъ теперь мѣсто гроздъ тернье, а мѣсто солодкого вина выдавъ оцетъ и жовчь.

Для того, що народъ той незважавъ на Христове: „*Жажду*", то и сталося ему тое, чого домагався ôнъ самъ словами: *кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Мт. 27, 25). И кровь тая спала дѣйстно на нихъ, не яко кровь обмываюча грѣхи, но яко кровь мести вылита на Ерусалимъ въ его розореню, вылита и на весь народъ въ его розсѣяню по цѣлôмъ свѣтѣ.

Но покиньмо, братя, пропащихъ Жидôвъ, и ихъ часы, а звернѣмся до Христіяньскихъ вѣкôвъ, народôвъ и людей, и придивѣмся, якъ

тіи ôтповѣдали и ôтповѣдаютъ на „*Жажду*“ Христа. Жаль, но и тутъ находимо неконче потѣшный образъ. Я не хочу тутъ сягати въ давнй вѣки, не хочу правити о колишныхъ кровавыхъ мѣрахъ противъ церкви, того правдивого удѣйстненя слова „*Жажду*“; не хочу такъ само споминати о тыхъ клятыхъ орудіяхъ ада, котрй мѣсто чистои воды божественнои науки подавали жовчь ложи и такъ многихъ а многихъ строили и вихнули въ погибель. Я хочу натомѣсть спытатися, якъ тй люде, котрй на имя Христа суть окрещенй, молокомъ его науки скормленй, его кровію поенй, а за которыхъ душами такожь жаждитъ Христосъ, якъ тіи заспокоили и заспокояютъ жажду Христа?

О якъ многи и зъ тыхъ подали и подаютъ Спасителеви мѣсто своихъ душь оцетъ и жовчь, именно жовчь невдячности и закаменѣлости, а оцетъ грѣха и всего злого. „Всѣ, повѣдае св. Лаврентій, всѣ що ôтдаются змысловости, всѣ надутй духомъ гордынѣ, всѣ ненавистію и завистію набавленй, всѣ тй подаютъ Господеви оцетъ и жовчь.“ А що есть еще страшнѣйшимъ и гôршимъ, ихъ оцетъ и жовчь далеко для Спасителя маютъ бôльшу горечь, якъ оцетъ и жовчь Жидôвъ. „Здавалобыся, повѣдае св. Августинъ, що злоба людска осягнула въ розпятію Спасителя найвысшій уже щебель; а однакъ есть злоба тыхъ, за которыхъ Сп. бувъ розпятымъ, еще бôльшою, если тіиже грѣшно жіютъ и его заповѣди переступаютъ.“

Еслижь закаменѣлыхъ Жидôвъ постигла такъ страшна кара, для того що они не зважали на слово Христа: „*жажду*“, то такій вже конецъ чекае злого христіянина. Чижь не чекае его, такъ якъ ôнъ грѣхами убивае душу, за котрою Хр. такъ дуже жаждѣвъ и жаждитъ, та сама судьба, що и евангельского богача, которого по смерти мучила вѣчна жажда, которои и самъ Авраамъ такъ ревно богачемъ призываный угасити не смѣвъ. (Л. 16, 21.) Чижь не прійде ему стати по сторонѣ тыхъ осудженыхъ, которымъ колись скаже справедливый судія: „*идите отъ мене проклятіи въ огонь вѣчный — возжаждахъ бо ся и не напоисте мене*“ (Мт. 25, 41)?

Однакъ хотяй Бож. Спас. и предвидѣвъ, що много погибне и зъ тыхъ, которыхъ ôнъ власною кровію обмывъ въ св. Крещенію, помимо того заголосивъ ôнъ на крестѣ, и голоситъ все еще „*жажду*“, такъ якъ ôнъ прійшовъ, не щобы праведныхъ, а грѣшникôвъ привести до покаяня и спасеня (Мт. 9, 13). Онъ жаждитъ за гордымъ, щобы тойже ставъ смиреннымъ, за скупымъ щобы той ставъ щедрымъ, за розъузданымъ нечистивцемъ, щобы ставъ повздержливымъ и чистымъ, за гнѣвливымъ, щобы ставъ кроткимъ, за клятникомъ и клеветникомъ якъ и за всякимъ надъуживаючимъ языка, щобы ставъ скромнымъ, за неумѣреннымъ, щобы ставъ умѣренымъ, словомъ: Хр. жаждитъ за кождымъ грѣшнымъ чоловѣкомъ, щобы тогоже вырвати изъ рабства лихого ворога. И чижь може бути таке серце Христіяньске, котребы чуло той голосъ: „*жажду*“ и на него не зважало? Думаю, що нѣ, а зъ мною и кождый зъ васъ, здается.

Уважайтежь братя, по однôмъ боцѣ стоитъ діяволъ та нашй налоги и кличутъ: „*жажду*“; одинъ жажду за славою, другій за богатствомъ, третій за местію, четвертый за розпустою и т. д.

По другôмъ боцѣ же стоитъ розпятый Христосъ. И ôнъ кличе:

„*жажду*“, но жажду за твоею душею, моею власностію; дай ми душу твою, а подаси менѣ найсолодшій напôй; дай ми волю твою, а угасишъ жажду мою. Ну, и чижь буде тутъ трудный выбôръ? Чижь все таки подавати будемъ Господеви, хотячому насъ вѣчно ущасливити, оцетъ и жовчь, а натомѣсть гасити жажду налогôвъ и діявола, щобы за тое приняти колись адскіи муки и бути вѣчно нещасливыми?

Загляньмо братя, разъ вже въ серце наше. И немажь въ нѣмъ дѣйстно жаднои жовчи, жадного оцту, и въ загалѣ ничого такого, що его передъ Богомъ бôльше еще огорчало бы? Не мажь въ нѣмъ жадноп вражды, жадноп нечистоты, жадноп недбалости въ службѣ Божôй? Где есть горечь грѣха, тамъ неможна заживати солодости и роскоши небесноп. Для того взбудѣмъ въ серцю нашôмъ глубокій и сильный жаль о всѣхъ нашихъ грѣхахъ, щобы въ такій способъ зцѣдити зъ него той грѣховный оцетъ, и слезами роскаяня заспокоити жажду Христа, который такъ дуже жаждитъ за душами нашими. Заспокоймо и угасѣмъ тую великую жажду Христа надъ тое еще и жаждою за Нимъ, взываючи до него разомъ зъ псаломникомъ: „*Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Богу крѣпкому живому: когда пріиду и явлю ся лицу Божію?*“ (41, 1,) Въ тôй великôй жаждѣ за Богомъ, въ тôмъ порывѣ душѣ получитися зъ Богомъ, зазнаемъ вже теперь будучого блаженьства. Бо, „*блаженнû*, повѣдае самъ Господь, *алчущіи и жаждущіи правды ради, яко тіи насытятся*“. (Мт. 5, 6.)

„Тая, сказавъ колись Еліезеръ рабъ Авраама шукаючій жены Изакови, тая що дасть ми пити и напоитъ скоты мои, тая есть тою, котору Богъ выбравъ на обручницю Господина моего, и тую завезу я въ весѣльную обитель его. (Б. 24, 14.) Нынѣ зновъ каже до насъ всѣхъ І. Христосъ, каже: дайте ми пити, бо я жажду за душами вашими. Дайможь му, братя, той напôй, даймо ему душѣ нашû и силы душѣ, розумъ и волю, щобы ôнъ и насъ колись запровадивъ до весѣльноп своеи обители, до царства небесного, а запровадивъ словами: „*Пріидите благословеннû Отца моего и наслѣдуйте царство уготованное вамъ отъ сложенія міра — возжаждахъ ся бо и напоисте мене*“ (Мт. 25. 31.) Аминь.

Слово въ Праздникъ Пасхи.

Христосъ воскресе!

Еслибы кто не знаючій таинствъ нашой св. вѣры прибувъ нынѣ до насъ, Христіане, и услышавъ торжественный и цѣлодневный звонъ при храмѣ нашôмъ, увидѣвъ насъ радостно себе витаючихся, въ лучшôмъ одѣню, збираючихся въ однôмъ мѣстци — ту въ храмѣ Божôмъ, еслибы позволено було ему внійти и сюда, и ôнъ увидѣвъ бы множество свѣтла ту горячого, услышавъ бы и радостнû пѣсни церкви, то що подумавъ бы ôнъ о насъ?

Подумавъ бы собѣ, що або самъ цѣсаръ удостоивъ посѣтити наше село убоге, або мы обходимъ торжество якои славноп побѣды надъ ворогами

отчины нашой, або може бути получили мы яку нову милость ôтъ найяснѣйшого нашого монархи, и длятого таке радôстне и многолюдне у насъ зôбранье, длятого такъ свѣтло мы торжествуемъ. Що же сказалибы мы такому чоловѣкови, еслибы ôнъ запытався насъ о причинѣ нашой незвычайнои радости? Що иншого, братя, якъ не то, що нынѣ сторазôвъ мы повторяемъ и въ церквѣ и въ домахъ и на улицяхъ? Христосъ воскресе! говоримъ мы.

Що значитъ — запытаеся васъ то — Христосъ воскресе?

Дѣйстно, скажемъ мы, великій царь, царь царей, и Господь господей, удостоивъ насъ нынѣ посѣтити; нынѣ той день, въ котрый Спаситель нашь Единородный Сынъ Божій, пострадавшій и умершій за грѣхи нашй, розôрвавъ узы смерти, вставъ зъ гроба и явивъ себе своимъ вѣрнымъ. Господь явився св. Мироносицямъ и Апостоламъ, а черезъ нихъ явився ôнъ всѣмъ намъ. Якимъ чиномъ явився и всѣмъ? Богочеловѣкъ, по воскресенію своимъ посѣтивъ первенцѣвъ церкви своей не яко поединчій человѣкъ, котрый прійде, ôдôйде, и не лишится слѣду по немъ. Господь нашь явившись Апостоламъ, оставивъ имъ Духа св., даровавъ свою силу и премудрôсть Божественну, котрыми они побѣдили свѣтъ, въ кôнци вселенной пронесли имя Христове, и явили всѣмъ воскресшого Господа. Длятого и мы, хотяй не видимъ его очами тѣлесными, но наученй вѣровати въ Него, видимъ очами душевными, и такимъ чиномъ, по словамъ св. Апостола Петра, *не зряще, вѣрующе же, радуемся* о воскресшемъ Спасителю нашôмъ *радостію неизглаголанною и прославленною.* (1. Петр. 1. 8.)

Справедливо и то, що мы нынѣ празднуемъ славну побѣду надъ ворогами. Надъ якими ворогами? Яку побѣду? Надъ ворогами, изъ всѣхъ ворогôвъ лютѣйшими, надъ ворогами всего роду людского, — грѣхомъ, смертію и дѣяволомъ. Грѣхъ ôтнявъ ôтъ человѣка правдиву жизнь, лишивъ его любви и милости Божой и подвергъ его смерти: *грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде.* (Римл. 5. 12.) И яка смерть? смерть и тѣла и души. Грѣхъ передавъ людей на власть діявола, котрый тягнувъ всѣхъ ихъ въ погибель разомъ съ собою, для того, що получивши приступъ до зараженыхъ грѣхомъ, ôнъ легко и свобôдно помрачавъ умъ ихъ невѣрствомъ и сердце ихъ розвращавъ страстями самыми безвстыдными и шкодливыми. Кто мôгъ побѣдити такихъ лютыхъ ворогôвъ роду людского? Никто зъ людей; длятого, що всѣ они съ грѣхомъ родятся, съ грѣхомъ жіютъ, и съ грѣхомъ, безъ благодати Христа Спасителя, умираютъ. Одинъ тôлько мôгъ побѣдити ворогôвъ нашихъ, — и побѣдивъ: безгрѣшный и всесвятый Сынъ Божій, ставшійся для насъ чоловѣкомъ. Онъ принявъ на себе всю тяжесть грѣхôвъ нашихъ и взнѣсъ ихъ на крестъ; своею смертію умертвивъ нашу смерть, и своею силою Божественною знищивъ царство діавола. *Смертію,* говоритъ св. Апостолъ Павелъ, *упразднилъ* Сынъ Божій *имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавилъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работъ.* (Евр. 2. 14. 15.) Теперь мы вѣруючй, если тôлько истинно вѣруемъ въ Господа нашого Іисуса Христа, уже не въ царствѣ Христа діавольскôмъ, а въ царствѣ благодати Христовôмъ:

грѣхъ царствовавъ во смерть, а благодать царствуе правдою въ жизнь вѣчну, Іисусъ Христомъ Господемъ нашимъ. (Римл. 5. 21.)

Наконецъ предметъ торжества нашого становятъ и многіи, великіи ласки дарованіи намъ Царемъ небеснымъ. Чижь не велика то уже ласка, що Господь и Богъ нашь благоволивъ приняти на себе тѣло наше, и статися братомъ нашимъ по тѣлѣ? Но Онъ еще бôльше здѣлавъ для насъ; ôтдавши себе по человѣчеству на муки и крестну смерть для очищеня грѣхôвъ нашихъ и для выбавленя насъ ôтъ муки и смерти вѣчной, якихъ дарôвъ и ласкъ Божихъ не заслуживъ Онъ намъ? Зъ ворогôвъ Божихъ мы, по вѣрѣ въ Сына Божого, сталися чадами Божими: *врази бывше примирихомся Богу смертію Сына Его* (Римл. 5. 10.) и Онъ примиритель и заступникъ нашь передъ Отцемъ небеснымъ — *даде намъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его* (Іоан. 1. 12). Мы були отверженіи, пôдъ гнѣвомъ и клятвою передъ Богомъ; нынѣ, по благодати Спасителя, сталисьмося близькими Богу и святымъ его; *не ктому*, говоритъ Апостолъ, *странни и пришелцы, но сожителе Святымъ и присніи Богу* (Еф. 2. 19). Отъ его всещедрой благодати получили мы святѣйшіи и животворніи таинства, отъ Него *вся намъ божественныя силы, яже къ животу и благочестію подана*; *Имъ честная намъ и великая обѣтованія даровашася, да сихъ ради будемъ божественнаго причастницы естества, отбѣгше яже въ мірѣ, похотныя тли.* (2. Петр. 1, 3. 4.)

Вотъ що значитъ наше всерадостне: Христосъ воскресе!

И то само представляе нынѣ намъ св. Церковъ внѣшными дѣйствами торжества свого. Ты слышишь, возлюбленый, часто повторяючійся ту голосъ: Христосъ воскресе! Чи не чувствуешь ты при семъ що Христосъ, Царь и Господь нашь, съ нами, що Онъ полный любви и вѣчной жизни, до насъ приходитъ, до нашихъ сердецъ, и хоче явити въ насъ свою Божественну славу? Ты видишь ту праздничне окрашенье, видишь, що церковь ôтложивши ризы скорби и смутку, одѣлася въ одѣжи свѣтліи, торжественніи; не пригадуе то Тобѣ тыхъ Ангелôвъ, въ бѣліи ризы одѣтыхъ и голосячихъ воскресенье Побѣдителя смерти и ада? Чижь не такій свѣтлый видъ пристоитъ торжествуючимъ побѣду? Ты видишь еще, що святіи врата царскіи отвореніи въ храмѣ черезъ цѣлый свѣтлый тыждень; чижь не представляе то намъ, що крестомъ Господа нашого отворилися намъ двери милосердія Божого, и що саме небо уже не заключене для насъ вѣруючихъ?

Видите, братя, якъ хорошо и прилично св. Церковь представляе внѣшными знаками внутренне значенье нынѣшного праздника. Такъ такожь повинніи и мы хорошо и прилично представляти то внѣ храма, въ домахъ нашихъ. Въ домахъ и на улицяхъ витаючи одинъ другого мы повторяемъ голосъ церкви: Христосъ воскресе! и намъ ôтповѣдаютъ: воистину воскресе! То дуже хорошо, и дуже прилично святому торжеству! Но судѣтъ сами, чи хорошо послѣ того слышати въ домахъ и на улицяхъ шумъ, крикъ, неприличніи и буйніи свѣтскіи пѣсни? Не хорошо, не прилично для такъ великого и святого праздника Христового. Мы украшаемъ себе нынѣ для праздника лучшими одѣжами; въ самыхъ домахъ нашихъ нынѣ бôльше чистоты и опрятности, нежели въ иншій часъ; и то хорошо, длятого, що то означае нашу ра-

до̂сть о Господѣ, означае то, що мы радй небесному Гостю, и готовй приняти его и въ домы и въ сердця нашй. Но що буде значити, если мы украсивши себе для праздника, заведемъ неприличнй игры и гульки, а въ дома зачнемъ пироватися и пьяничити? То, що мы радй не празднику, а порожности, не Гостя небесного угощаемъ, а призываемъ до себе тыхъ ворого̂въ, котрыхъ Онъ побѣдивъ, и о̂тогнавъ о̂тъ насъ. Щожь намъ робити, скажете, черезъ тй дни праздника? Отворенй на цѣлый тыждень царскй врата най научатъ насъ, якъ проводити намъ праздникъ. Господь о̂творивъ намъ двери благодати и милости своей; о̂творѣмъ и мы двери душь нашихъ къ Господу, и молѣмся частѣйше и въ храмѣ и въ домахъ нашихъ; о̂творѣмъ сердця нашй одинъ для другого, — пойдѣмъ до скорбячихъ и плачучихъ и утѣшѣмъ ихъ, посѣтѣмъ болячихъ, накормѣмъ нищихъ, грѣшнико̂въ и блудячихъ о̂тклонѣмъ о̂тъ злого, пяницъ навернѣмъ до житя тверезого и воздержного; словомъ въ святыхъ дѣлахъ проведѣмъ святѣйшій праздникъ. Такъ повинноси и такъ прилично заявляти радо̂сть нашу о Господѣ; такъ научае насъ праздновати и св. Апостолъ Павелъ: „*да ходимъ*, говоритъ, *благообразно, не козлогласованіи и піянствы, не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистію* (Римл. 13, 13.); *да празднуемъ не въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіи чистоты и истины* (1. Кор. 5. 8.) Аминь.

Слово въ Недѣлю Ѳомину.

Яко видѣвъ мя вѣровалъ еси: блаженй не видѣвшіи, и вѣровавше. (Іоанъ 20. 29.)

Кто бы зъ насъ, братя, вѣруючихъ въ Господа нашого Іисуса Христа, не желавъ мати щастя Апостола Ѳомы — видѣти своими очами воскресшого изъ мертвыхъ Господа славы, и до̂ткнутися своими руками живоносныхъ ранъ его? Тое бо видѣнье було для Апостола залогомъ его вѣчного блаженства. Оно було для сердця его такъ радостнымъ и ущасливляючимъ, що послѣ сего вся печаль его о страданяхъ и смерти Господа свого счезла, всѣ сомнѣнія его о божественности его особы ко̂нчилися; до̂ткненьемъ живоносныхъ ранъ Спасителя свого его невѣрство перемѣнилося въ тверду и непоколебиму вѣру, въ котро̂й о̂нъ о̂тъ радости воскликнувъ до воскресшого Господа: „*Господь мой и Богъ мой*!" и симъ исповѣданьемъ Божества Іисуса Христа положивъ въ сердцю своимъ незмѣнну основу свого блаженства и неотъемлемой радости на земли и на небесахъ.

Но смотрѣтъ братя, якъ любовь Господа и Бога и Спасителя нашого безпредѣльна и недивится на лице, якъ она зъ прободеного на крестѣ сердця его изливаеся на всѣ часы и вѣки, на всю вселенну! Невѣрство Ѳомы воскресеню Господа, божественною его премудростію звернено во утвердженье цѣлой церкви въ вѣрѣ въ Божество Искупителя нашого. Впрочемъ вѣра Апостола, произшовша зъ видѣня и до̂ткненя воскресшого Господа, не получила о̂тъ Него особенного одобреня: *яко видѣвъ мя вѣровалъ еси: блаженй не видѣвшіи и вѣровавше*, сказавъ ему Іисусъ Христосъ. Ничь то великого, що ты, видѣвши ме-

не, увѣривъ и исповѣвъ мене Господомъ и Богомъ; а блаженй тй, котрй не видячи мене, очами тѣлесными, увѣруютъ ôтъ слуха слова Божого, и получатъ духовнй очи вѣры.

И такъ, братя, безгранична и невичерпана любовь Спасителя нашого и до насъ сягае. И мы зъ великого милосердія Отца небесного породженй вѣрою въ упованье живе воскресеньемъ ôтъ мертвыхъ Іисуса Христа, *его же не видѣвши любимъ, и на Него же нынѣ не зряще, вѣрующе же радуемся радостію неизглаголанною и прославленною, пріемлюще кончину вѣрѣ нашей спасеніе душамъ.* (1. Петр. 1. 8. 9.) И мы получивше рôвну съ Апостолами вѣру въ справедливôсть Бога нашого и Спаса Іисуса Христа, маемъ несомнѣнну обѣтницю бути наслѣдниками жизни вѣчной, маемъ сію неоцѣнену обѣтницю вѣруючимъ по незмѣнному слову самой вѣчной правды, тôлько, щобы вѣра наша була захована нами до кôнця въ сердцяхъ нашихъ, оживляема безпрерывно любовію нашою къ Богу и Спасителю нашому, и заявлена вѣрнымъ выповненьемъ заповѣдей Его.

Исповѣданье св. Апостола Ѳомы: *Господь мой и Богъ мой*! въ короткихъ словахъ заключае въ собѣ сѣмя всей вѣры правдивыхъ Христіанъ. Основою Христіаньскои вѣры есть тверде и несомнѣнне вѣрованье, що Іисусъ Христосъ, Искупитель нашь, есть правдивый Богъ, единосущный Отцу и собезначальный св. Духу. Длятого то Спаситель, коли на вопросъ его: *кого мя глаголютъ человѣци быти сына человѣческаго,* Петръ ôтповѣвъ: *Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго,* сказавъ сему Апостолъ: *блаженъ еси Симоне варъ Іона, яко плоть и кровь не яви Тебѣ, но Отецъ мой иже на небесѣхъ. Азъ же тебѣ глаголю яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей.* Такъ если и мы будемъ крѣпко вѣрили що Іисусъ Христосъ есть правдивымъ Богомъ, а затôмъ що и наука его есть словомъ Божимъ, то будемъ ею заховали помимо всякихъ ворожихъ нападôвъ на ню, и безпечно будемъ трудитися для спасеня нашого. Мудрôсть людска, неосвѣтлена свыше, въ Іисусѣ Христѣ, въ глубокôмъ его смиреню и униженю ôтъ яслей до Голгоѳы ничого не видитъ божественного; но очи вѣры ясно видятъ *велію благочестія тайну,* Бога, явившогося въ тѣлѣ для спасеня рода людского, — видятъ то безграничне всемогучество зъ самôмъ глубокôмъ смиреню Богочеловѣка, которымъ Онъ доконавъ, и Онъ одинъ мôгъ доконати дѣло искупленя нашого, незрôвнано величавѣйше, нежели сотворенье зъ ничого вселенной; видятъ ту бежественну премудрôсть, котрою Онъ крестомъ своимъ всѣмъ людёмъ ôткрывъ дивнй средства къ спасенію, противъ всякимъ мудрованямъ людскимъ якъ говоритъ Апостолъ: *Іудеи знаменія просятъ и Еллины премудрости ищутъ: мы же проповѣдуемъ Христа распята, Іудеемъ убо соблазнь, Еллиномъ же безуміе, самѣмъ же званнымъ и вѣрующимъ, Божію силу и Божію премудрôсть* (1. Кор. 1. 22—24.) Но що найбôльшого видятъ очи вѣры въ Христѣ Спасителю, есть то та невысказана любовь, и милосердіе, за для котрого Онъ благоволивъ приняти на себе грѣхи и немочи рода людского и за спасенье его пролити на крестѣ всю божественну кровь свою. И тая-то любовь его побуджае сердца вѣруючихъ до взаимной любви къ Нему, и всѣ заповѣди его дѣлае для насъ легкими и вы-

полненье ихъ солодкимъ. *Аще любите мя, заповѣди моя соблюдите,* говоритъ Іисусъ Христосъ; не любяй мя словесъ моихъ не соблюдаетъ. А безъ захованя его заповѣдей и сама вѣра наша умирае, бо не приноситъ плода во спасенье. Хоронѣмъ, братя, къ Нему, Богу и Спасителю нашому, ту вѣру и ту любовь до кôнця, щобысьмо узрѣли его въ невысказаной радости въ день явленя Его во славѣ своей! Зъ любви своей къ грѣшникамъ, Онъ и на воскресшôмъ, прославленôмъ тѣлѣ своимъ захововавъ пять живоносныхъ своихъ ранъ; съ сими ранами, по вѣрованю церкви явится Онъ и на судъ, щобы правдиво вѣруючй въ Него и захововавшй залогъ вѣры своей святостію жизни укрылися въ нихъ ôтъ строгой справедливости Божой и получили обѣцяне царство небесне.

Намъ вѣруючимъ, хотяй и не дано видѣти на земли Спасителя нашого тѣлесными очами и дотыкатися руками нашими живоносныхъ Его ранъ, но дано видѣти его духовными очами вѣры, котрй далеко дальше и яснѣйше видятъ, нежели очи тѣлеснй. Если же кто зъ насъ еще не ясно видитъ его въ дусѣ, тому причиною маловѣріе наше. Мы не тôлько можемъ дотыкатися его живоносныхъ ранъ, но можемъ соединитися съ Нимъ еще на земли въ тôмъ тѣлѣ нашôмъ. Онъ зъ безконечной своей любви даровавъ намъ въ покармъ свое божественне тѣло и свою найсвятѣйшу кровь. Такъ внутренно и такъ существенно соединяючися съ нами въ Таинствѣ причащеня тѣла и крови его, Онъ хоче бути свѣтломъ ума нашого, жизнію духа, и всегда мешкати въ сердцю нашôмъ. Скоро захоываемъ въ чистотѣ совѣсти нашой таинство вѣры до кôнця дочесной жизни, Онъ — Всемогучій преобразитъ и саме тѣло смиренія нашого, такъ що оно буде подобне тѣлу славы его, въ котрôмъ Онъ явився ученикамъ своимъ по воскресенію, и явится въ день откровеня славы своей пôдъ часъ всемірного воскресеня.

Блаженй отже, по словамъ воскресшого Спасителя, не видѣвшй Его, но вѣровавшй. Провѣвши радостный и святый тыждень воскресенія Христа Спасителя нашого, заховуймо, братя, въ сердцяхъ нашихъ вѣрнôсть къ Нему, *да радости нашея никтоже возметъ отъ насъ.* Аминь.

Вôйна теперѣшна діявола
противъ Бога въ родѣ людскôмъ.

Кôлька слôвъ дуже важныхъ, щобы зъ грунту пôзнати и зрозумѣти борбу и стремленія нынѣшного часу, и щобы возбудити насъ изъ сну.

(Продолж.)

II. Оцѣненье.

Може люде тй суть правыми, где они претцѣ таку добру цѣль маютъ: гуманнôсть, обще добро всѣхъ людей и народôвъ? А може принаймѣй, безвинно блудятъ они? Отвѣтъ на то даемъ изъ слѣдуючихъ 2

сторонъ, при чемъ маемъ на оцѣ головно тыхъ, котрѝ рѣшительно и негативну и позитивну высше наведену цѣль маютъ и цѣль тую прослѣдуютъ; а о ко̂лько отвѣтъ той и до другихъ стосуеся, котрѝ именно що до негативнои цѣли не такъ свѣдомо поступаютъ, тое изъ рѣчи самои мѣрковати можь:

1) Перва позитивна сторона отвѣта, о̂дносячася впростъ къ негативной цѣли вольномулярства. Вѣра мае такъ огромнѝ и незро̂внанѝ доказы своеи правды, що проста негація вѣры (и то вѣры природнои въ Бога для кождого чоловѣка, вѣры христ. и церкви катол. для христіанъ и католико̂въ) лише изъ *неправои волѣ* чоловѣка походити може. Сомнѣня може и чоловѣкъ *совѣстный* мати; але на певно перечити вѣру, и ще до того старатися знищити ю, то цѣлкомъ очевидно (именно о̂тразу очевидно що до природнои вѣры въ Бога) лише чоловѣкъ *совсѣмъ несовѣстный* робити може. Що до обширнѣйшого представленя тои рѣчи о̂тсылаемъ до статіи: „Одно дуже важне дѣло о вѣрѣ, такожь дещо о фундаментальныхъ условіяхъ вѣры, и о сомнѣніяхъ" въ Сіонѣ 1878 чч. 10. 13—15. А яка безмѣрно велика, огромна и тяжка есть несовѣстно̂сть въ вопросѣ вѣры: ходитъ ту предцѣ о небезпеченьство вѣчнои, безконечнои погибели въ пеклѣ!

Щежь сія позитивна сторона отвѣта принаймнѣй що до вѣры хр. и церкви кат. не о̂дразу цѣлкомъ явна есть, але ажь при совѣстно̂мъ огляненю доказо̂въ вѣры и церкви тои; но щожь скажемъ о слѣдуючо̂й негативно̂й сторонѣ, чи може и тота ще не досыть явна буде? и чи можь буде ще людій тыхъ якимъ способомъ за безвинныхъ тримати?

Негативна сторона отвѣта, о̂тносячася впростъ до позитивнои цѣли вольномулярства. Они хотятъ добро всѣхъ людей на по̂дставѣ чисто-человѣческо̂й (самого розуму) безъ религіи и Бога; а чи есть що явнѣйшого надъ то, що чоловѣкъ, а особенно вся суспо̂льно̂сть людска, безъ религіи и Бога не лишь добра мати не може, але противно во всяке зло и бездонну погибель прійти муситъ? Если нѣтъ Бога и вѣчности, и мы лише ту на земли жіемъ, то

а) житье наше цѣлкомъ темне есть, бо и початокъ и конецъ нашь цѣлкомъ темный: темна, безсознательна и безрозумна матерія, або таке саме божество пантеистичне;

б) вся морально̂сть муситъ доконче цѣлкомъ зъ фундаменту упасти, бо претцѣ если я лишь ту жію и жадне высше Существо яко законодателя и судію надъ собою не маю, тожь очевидно лише собѣ въ семъ земно̂мъ житю, що можь добре робити мушу, а если о житье мое або о добро сего житя менѣ ходитъ, то буду, и *мушу* наветъ, всякѝ якѝ нибудь средства до того уживати, котрѝ лишь зможу; и то тогды цѣлкомъ правою рѣчею и конечнымъ выплывомъ розуму есть, бо и щожь тогды може слушно стримати мене, абы другихъ людей не пожертвовати своимъ догодженямъ, если лишь можу? И щожь чоловѣкъ значитъ безъ Бога и безъ вѣры, абы не можь его пожертвовати и погубити? Отже въ грунтѣ серця облуда и во̂йна всѣхъ противъ всѣхъ есть цѣлкомъ доконечнымъ выплывомъ безрелигійности; кромѣ того, чи зможе (загаломъ взявши) чоловѣкъ, если самъ собѣ богомъ буде, по-

скромити и повздержати пожадливости тѣлеснȋ свои? и если чоловѣкъ лише се житье и его пріемности мае, чи и не *мусить* ôнъ наветъ догаджовати похотямъ своимъ? въ якихъ отже бридкихъ негôдностяхъ, далеко гôрше ôтъ звѣрій всякихъ, будутъ жити люде тогды! — наконецъ:

в) въ той темнотѣ и браку правды и правдивои любви и честноты житье наше нещастне буде, и кромѣ того въ неустаннôй боязни и неспокою жити мусимъ, бо и ôтъ когожь тогды залежитъ чоловѣкъ? Залежитъ ôтъ темнои матеріи и незнае що тота темна матерія зъ нимъ зробитъ; залежитъ также ôтъ другихъ людей, и незнае такожь, що они зъ нимъ зробятъ; а самъ собѣ на всякій выпадокъ добро забезпечити очевидно не годенъ.

Такъ якъ знову цѣлкомъ противно въ вѣрѣ житье наше есть: *а*) свѣтле, где мы початокъ и конецъ маемъ Бога нескôнченои силы и доброты; *б*) морально-добре, бо если Законодателя и Судію маю правды и доброты, тожь и доконче ихъ держатися мушу, и есть рѣчь ясна якъ сонце, що лише на тôй пôдставѣ щира зъ сердця правда и любовь межи людьми существовати може; и наконецъ *в*) есть житье наше спокойне, где доля наша и всё въ свѣтѣ въ рукахъ тогожь всемогущого и всеблагого Бога спочивае. А ще вѣра христіаньска! яку чудну и всѣ гадки людскȋ переходячу любовь Божу она намъ указуе, и якій прекрасный законъ любви всѣхъ людій и наветъ ворогôвъ нашихъ, она намъ дае!

А теперь пытаюся: чи люде тȋ, котрȋ хотятъ вѣру христ. обалити, людскôсть ôтъ ига религіи увôльнити, и на пôдставѣ самого розуму, безъ Бога и безъ религіи, добро межи людьми ввести — чи они суть пріятелѣ, чи насупротивъ найлютѣйшȋ вороги рода людского? И либералы всѣ, котрȋ свѣдомо або несвѣдомо имъ до того помагаютъ, чи они до добра, чи насупротивъ до страшнои руины людскости причиняются? — Справедливо чудоватися, и то безмѣрно чудоватися треба, если кто тȋ такъ ажь занадто явнȋ и поединчȋ рѣчи не видитъ. О якъ неимовѣрно заслѣпляе чоловѣка несовѣстнôсть и неправа воля его! Якъ мы ся несовѣстности и неправои волѣ бояти мусимъ, где она тыхъ „розумныхъ и ученыхъ" людей, котрȋ себе за свѣтила свѣта и избавителей рода людского держатъ, въ таку крайну глупоту и слѣпоту приводитъ, що они того не видятъ и не пôзнаютъ, що найпростѣйшій и неученый чоловѣкъ, если лишь здоровый розумъ мае, дуже добре видитъ и пôзнае! Такъ глупымъ робится розумъ людскій, если чоловѣкъ несовѣстностею ôтдалитъ свѣтло Боже ôтъ себе.

И подивѣмся теперь на повысшȋ въ Sendbote наведенȋ изреченя „министрôвъ просвѣщеня" и розумовыхъ „братій" вольномулярôвъ. Религія есть „перепоною всякого поступу" — то що необходимымъ фундаментомъ всего добра межи людьми есть, то есть перепоною поступу рода людского? а то що за логика?! „Вôйна противъ Бога, то есть поступъ" — правда що поступъ есть, але до чого? до цѣлковитои руины, до пекельного нещастя вже на земли. Религія есть „собраньемъ всеи глупоты людскои" — то що одно дае остаточне свѣтло чоловѣкови во всемъ, есть глупотою? Чи не противно безрелигійнôсть есть найбôльшимъ невѣжествомъ и найгустѣйшою темнотою въ житю чоло-

вѣка? и чи не есть власне тое глупотою цѣлкомъ неимовѣрною; безъ религіи и обаленьемъ религіи вводити добро въ суспôльнôсть людску?

До того ще одно цѣкаве примѣчанье роблю. Невѣрнiи противники христiаньства, якъ иншiи повѣсти библiйнiи, такъ и початкову повѣсть о упадку першихъ людей въ раю, за щось неимовѣрного, за байку держатъ. А ото ту передъ нашими очима, и власне въ тыхъ самыхъ невѣрныхъ людей, совершаеся щось далеко бôльше неимовѣрного, далеко бôльша байка. Бо першiи люде, ôтступаючiи ôтъ Бога, мали прецѣ хоть *негативну* причину думати, що имъ и безъ Бога добре буде, они бо въ состоянiю райскôмъ ще ничого анѣ разу злого въ собѣ не мали, лише саме добро въ собѣ видѣли. Але теперь, где ôтъ початку исторiи *неустанно* ажь до нынѣшного часу, и *всюды* ôтъ одного кôнця землѣ до другого, *цѣлый свѣтъ повный зла*, не лишь всякого физичного але власне и морального зла, всякои неправды, несправедливости и нелюбовности, и всякои негôдности — и тiи люде хотятъ усунути Бога, яко Законодателя и Судiю совѣсти чоловѣческои, и хотятъ мимо того, а наветъ власне тымъ способомъ, добро межи людьми ввести!!

Терпѣнiя вообще мусятъ на свѣтѣ бути, бо то есть судъ Божiй для цѣлого роду людского по грѣху первороднôмъ, отже жадна сила людска не зможе то змѣнити; а хотьбы кто и не вѣривъ въ той судъ Божiй, то всегда есть рѣчею ажь занадто ясною, що безрелигiйнôсть не лишь не усуне зло, але противно въ страшну бездонну руину человѣчество приведе. Отже никто не усуне терпѣнiя изъ свѣта; але зменшити и навѣть на добро ихъ собѣ и другимъ перевести можемъ, если и сами щиро и совѣстно религiйными будемъ, и ведля можности нашои до щирои и совѣстнои религiйности всюды межи людьми причинятися будемъ. И такъ и поодинокiи люде и кожда держава повинни насамперѣдъ религiйнôсть вообще, хоронити и по можности роспространяти, а христiаньска и католическа держава повинни тосамо дѣлати що до хр. вѣры и кат. церкви, хоть зô всякимъ пошанованьемъ иншихъ въ державѣ существуючихъ и уже узнаныхъ вѣроисповѣданiй. Що до религiйности вообще, то рѣчь тая явна есть; а чому христ. и кат. держава повинна ревновати о христ. вѣрѣ и кат. церквѣ, але при тôмъ и иншiи вѣроисповѣданя въ пошанованю мати, о тôмъ зри высше цитовану статiю въ Сiонѣ 1878. (Прод. слѣд.)

ДО ВЕЛИКОПОСТНОИ ХРОНИКИ!

Доставивъ

iер. Данило Танячкевичъ.

(Конецъ.)

Наступае на око рѣчь такъ маловажна, така миніятурна... О. Третяка. А прецѣ яко хронистъ зъявискъ не можу еи поминути. Бо и она такимъ есть. О. Третякъ выявляе думку, щобы всѣ тiи мелодiи церковнiи оригинальнiи, котрыхъ то тутъ, то тамъ почути мо-

*

жна, позбирати и пôдводячи ихъ пôдъ звычайнѣ мѣры церковнѣ музыкальнои техники (ноты ермологичнѣ) тымъ самымъ ихъ увидатнити и ихъ уживанье приготовити. Що суть тѣ мелодіи? Не суть то обявы питомого религійного чувства? Що есть той чоловѣкъ-священникъ котрый такого жадае? Не есть ôнъ питомый рускій религіантъ?

Коли мы о тыхъ трудахъ говоримо, то не значитъ що мы запôзнаемо знаменитѣ труды ОО. дра Пелеша, дра Мельницкого, О. Тороньского въ Рускôмъ Сіонѣ. Тѣ труды суть або науковои, або литературнои, або публицистичнои вартости. Но о тѣ намъ тутъ не ходило. Высше згаданѣ труды не маютъ може ніякои литературнои вартости, або дуже-дуже половичну. Ихъ вартôсть есть едино та, що они подаютъ собою, якъ сказано, той пальный религійный матеріялъ (Zündstoff), котрый на добру основу для религійного житя всказуе. — Такъ само не хочемо мы позбавляти значеня и тѣ проповѣди, помѣщенѣ въ Сіонѣ якъ ОО. Зарицкого, Сабата и иншихъ. А про одну мусимо конечно бодай однымъ словомъ сказати. Думаемо реколекційну проповѣдь О. Долиньского зъ Космирина. Таке перенятьеся святымъ письмомъ якъ видно у того О. есть рѣдке. То вже не выписы зъ книжки готовыхъ проповѣдей. Духъ святого письма сплывае тутъ мимоволѣ въ кожде реченье, немаль въ кожде слово. Думаемо що и: et haec meminisse juvabit!

То щосьмо провели на горѣ, були бы такъ якъ сольовѣ звуки. Послухаймо ихъ акомпаніяменту зô стороны широкого нѣбы душпастырства. Одзначѣмь и тутъ теорію ôтъ практики, хоть може и не дуже узасаднено.

Приходитъ св. великій пôстъ; яко перша его ознака являеся, що деякій душпастыръ приказуе церковнымъ книгамъ, особливо Тріоди переселитися зъ затишку церковного до трохи рухавѣйшого домôвства. Офиціальне стаеся домашнымъ. Звычайне ихъ не читаючій, теперь ихъ пильно читае! Що зъ того за пожитокъ? Ніякій? То можна тобѣ лишь утверджати, коли ся ихъ не знае, або що на одно выходитъ, коли ся мае очи „*еже не видѣти*“ а уши „*еже не слышати*“. Возьмѣмъ тôлько до рукъ Тріодь постну, и прочитаймо еи пильно, ôтъ початку до кôнця! Не повиннисьмося каяти. А пріймѣмъ собѣ за сталу норму, бодай ту одну книгу, бодай въ тôмъ однôмъ часѣ, но черезъ цѣле свое житье побожне ôтчитати, — то будемо чути якъ ми ся нею збогатимо! О! та чудна свята книга!

Приходитъ пôстъ св., деякѣ душпастыри въ Недѣлю сырну заповѣдаютъ на першій день Богослуженье. Парохіяне сходятся. Правится Служба Божа. Тримаеся проповѣдь: о значеню посту и якъ его ôтбувати. Парохіяне слухаютъ. Деякѣ парохіяне сповѣдаются. И трафляеся часто, що приступаютъ до братства тверезости. Въ моихъ сторонахъ знаю за таку практику (зъ давна) О. Луки Левицкого зъ Белзця. Той О. стараеся обходити той день навѣтъ съ бôльшою урочистостею. Приклекуе по можности кôлькохъ священникôвъ. Що така инавгурація до побожнѣйшого обходженя посту св. веде, — думаю, не можна сумнѣватися.

Въ моихъ сторонахъ завелася практика, що передъ наступати маючою сповѣдею пасхальною, зъѣжджалося кôлькохъ поблизькихъ свя-

щенниковъ на певный заповѣдженый день до котрои церкви (ишло то потому за порядкомъ въ всѣхъ поблизькихъ церквахъ); тамъ правили Богослуженье, була одна проповѣдь и катехизація, все то ôтносилося до приготованя до сповѣди. Я мавъ способность переконатися, якъ дуже така практика була пожиточна. Люде переймали науки. Катехизаціи хочь и довшû не тôлько ихъ не мучили, но ихъ цѣкавость выкликували и ихъ врозумляли. И здаеся менѣ, що люде зъ такихъ маленькихъ мисій больше пожитку ôтносили, якъ зъ тыхъ великихъ, де ихъ увага буває такъ дуже подѣлена.

Знаю священника, котрый що до молодежи заховуе въ великôмъ постѣ таку практику. Скликуе еи що дня до себе, и обучае еи вô всѣмъ, що до докладного ôтправленя св. сповѣди належитъ. Колижь молодѣжь приступити мае вже до сповѣди, муситъ кожде зъ нихъ здати передъ тымъ rigorosum зъ того всего, що слухало, задаются практичнû питаня, чи ся перепросили зô всѣми и т. д. Притôмъ незабуваеся и на то, щобы еи поверховне появленьеся (одѣжь и т. д.) було ôтповѣдне до святости такои справы и такого часу. Що до старшихъ заховуе тойже ту норму, що рôвно тримае для кождои партіи такихъ сповѣдаючихся передъ тымъ ôтповѣдну науку, котра чи то для вузшого мѣсця чи для особлившого настроеня передъ сповѣдею, бувае пильнѣйше ôтслухана, хутнѣйше принята и скорше до жалю и до выявленя грѣхôвъ провадитъ.

Тôлько до хроники.

Зведѣмъ же тû на око такъ ôтособненû факта разомъ! Що они выказуютъ? Якійсь порывъ, якесь тисненье самостôйного религійного духа, котрый силою хоче добутися на верхъ и все обôймати. Дѣла, котрû незнати зъ ôтки сами организуются. (Чудну илюстрацію подае намъ новѣйшими часами въ Сіонѣ молодый ще душпастырь, котрый безконечнû порядки заводитъ на своей посадѣ, — просто формуе einen Staat im Staate). Що стоитъ на завадѣ, щобъ такій духъ глубоко-религійный не обôйнявъ все, цѣлый загалъ? Отповѣдаемо: „духъ унынія и небреженія“. Тôлько засобу житя! А мы — не спостерегаемо его. Очевидно суть то слѣды неволѣ. Но щожь есть та неволя? Для профанного патріота есть то часъ затроеный, проклятый, есть то мертвôсть, грôбъ. Але для религійного патріота есть то очищенье сокôвъ, ôтродженье силъ, скристализованье думокъ, освѣтленье идеалôвъ! Маймо надѣю що за помочею Божію та нѣбы то вже заумерла сила самостôйного руского народу воскресне до повного житя въ славу руского Сіона.

Въ день св. сорокъ Мучениковъ 1880.

Новости въ богословской нашой литературѣ.

Письма Дра Юліяна Пелеша.

(Оглядъ литературный О. Пюрка.)

Єсли правда, що *„литература есть образомъ духовои жизни народа“*, тогды богословска наша литература новѣйшихъ часôвъ давала

бы намъ не найлучше свѣдоцтво. Було то въ Вѣденьскôмъ парламентѣ въ р. 1870. Словѣньскій депутованый изъ Любляны домагався всѣми силами словѣньского языка въ школѣ и урядѣ; а, щобы жаданье свое усправедливити и якъ такъ переперти, попиравъ тоеже цѣлою батеріею словѣньскои литературы. Слушне, здавалось, домаганье, не зла и батерія, та тôлько не на нѣмецкого противника, а до того еще и *либерала*. „Die ganze slovenische Literatur, сказавъ тойже *либералъ* въ отвѣтѣ Словѣньскому патріотови, lässt sich in ein Schnupftuch einwikeln — sie besteht, meines Wissens, aus Paar Gebetbüchern und Calendern.“ Бодай, чи не то само сказати бы и о нашôй новѣйшôй литературѣ богословскôй. Богословска наша литература, колись такъ роскôшна, богата, можна и майже выключно панýюча — попала въ новѣйшихъ часахъ, такъ сказати бы, въ смертне просонье. Изъ того смертного просоня пробудивъ еи въ *найновѣйшихъ* доперва часахъ Преосвященый нашъ Владыка *Сильвестеръ* своимъ „*Сіономъ*“, а ожививъ, вскрѣпивъ и до давнои славы приводити ставъ: Дръ Юліянъ *Пелешъ*, о которого письмахъ буде тутъ бесѣда.*)

Дръ Юліянъ *Пелешъ* розпочавъ свою литературну дѣятельнôсть въ „*Сіонѣ*“. Его бôгословско наукові розправы, напечатані въ Сіонѣ, маютъ и нынѣ еще свою вартôсть, а его проповѣди, появившіи ся тамже, належатъ и нынѣ еще, но мнѣнію нашого священьства, до найлучшихъ проповѣдей. И якъ колись наукові працѣ Дра Пелеша були окрасою и сильною стороною „Сіона“, такъ есть нынѣ бракъ тыхже въ „Сіонѣ“ слабою стороною „Сіона“...

Но властиву свою литературну дѣятельнôсть розпочавъ Дръ Пелешъ тыми своими богословско-науковыми письмами, котрі появились осôбными изданіями, а до тыхъ належитъ по хронологіи передъ всѣмъ:

1. *Догматика*, учебникъ для школъ середныхъ, написана пôсля такогоже учебника проф. Дра Ваплера, а выпечатана въ Львовѣ въ р. 1876—78. До теперъ уживано у насъ въ гимназіяхъ учебника Дра *Мартина* въ переводѣ О. Луки *Цыбыка*. Учебникъ Дра Мартина не уступае пôдъ взглядомъ науковымъ въ ничôмъ учебникови Дра Ваплера, а по мнѣнію гдеякихъ катихитôвъ есть ôнъ навѣть лучшій ôтъ второго. Не дасть ся однакъ заперечити, що ôнъ для нашихъ ученикôвъ, особливо теперь, где годинъ религійныхъ такъ мало, есть занадто обширный. Належало про тое учебникъ Мартина въ рускôмъ переводѣ точно скоротити, и до потребъ нашои молодежи отвѣтно приноровити. Тымъ часомъ поступивъ собѣ тутъ О. Лука Цыбыкъ инакше; ôнъ перевѣвъ Мартина ôтъ дошки до дошки такъ невôльничо-дословно, що до стилю такъ понѣмецки, а що до языка — мѣшаючи языкъ ру-

---

*) Розумѣесь само собою, що я не гадаю тутъ писати специяльнои критики, такъ якъ до того уважаю себе за некомпетентного. Критику таку оставляю нашимъ ученымъ специялистамъ. Моя задача есть подати тôлько короткій оглядъ писемъ Дра Пелеша и звернути тымъ на тіиже увагу поч. читателѣвъ, на що они (письма) зъ кождого взгляду заслугуютъ.

скій, россійскій и церковный — такъ по вавилоньски, що изъ доброго впрочомъ Мартина выйшла якась мотанина, якійсь дивоглядъ, которого, безъ провôдника оригиналу нерозбере и самъ катихитъ, а не то ученикъ. Стоитъ заглянути денебудь до переводу О. Цыбыка, щобы о сказанôмъ тутъ пересвѣдчитися. Не дивно про тое, що ученики нашѣ училися неохотно изъ учебника о. Цыбыка. И якъ тôлько могли такъ вымыкалися изъ пôдъ того тяжкого для нихъ ярма. Злому тому запобѣгъ Дръ Пелешъ своимъ *учебникомъ, написанôмъ* пôсля Дра Ваплера. Въ догматицѣ своѣй подае Дръ Пелешъ тôлько рѣчи найважнѣйшѣ и для ученика конче потрѣбнѣ, а до того подае въ формѣ приступнôй, въ стилю своѣйскôмъ и въ языцѣ народно-рускôмъ. Одну тôлько хибу мае учебникъ Дра Пелеша, а особливо въ II. ч., а тою хибою есть: *дуже лиха коректа.* Однакъ за хибу тую годѣ виновати автора, такъ якъ ôнъ самъ коректи не провадивъ. Въ прочôмъ нема рускои книжки, котра була бы свободна ôтъ тои хоробы; ôтъ хоробы тои не свободнѣ суть, якъ видно и самѣ перiодичнѣ рускѣ письма. Коли однакъ речена книжка Пелеша дôждеся нового выданя, тогды буде она, по исправленю опечатокъ, безперечно дуже цѣннымъ набыткомъ въ нашôй литературѣ школьнôй. Додаю тутъ такожь, що „*догматика*" Дра Пелеша може зъ хôсномъ бути уживана за пôдручникъ до испытôвъ конкурсовыхъ.

2. О много важнѣйше есть друге дѣло Дра Пелеша, именно его: „*Пастырское Богословiе*" (Вѣдень 1875—77 стр. 988) зъ дуже цѣннымъ додаткомъ:

3. „*Росправа о дух. урядовôмъ стилю*" (Вѣдень 1878. стор. 183), котора то *росправа* вже для своеи практичности не повинна хибовати въ жаднôй священическôй библiотецѣ.

Литература *пасторальна* есть, якъ тое видно изъ самои „Пасторальнои" Дра Пелеша, нынѣ дуже велика и объемиста; но все таки не заступитъ Русинови „*пасторальнои*" Дра Пелеша жадна инша „*пасторальна*", такъ якъ въ жаднôй зъ нихъ не найдешъ такъ *основно* обробленои нашои *Литургики*, а еще менше части *ритуальнои*, якую мôгъ такъ основно подати тôлько такъ тугiй нашъ ритуалистъ, якимъ есть безперечно Дръ Пелешъ.

„*Пасторальна*" Дра Пелеша написана надъ тое — о кôлько я се зауважати мôгъ — зъ класичною систематичностiю, зъ великою начитанностiю и ерудицiею, и зъ становиска на якôмъ стоитъ нынѣ тая дисциплина, т. е. зъ повнымъ и совѣстнымъ зъужиткованьемъ въ тую дисциплину входячихъ жерелъ, которѣ тутъ и тамъ въ „*пасторальнôй*" Дра Пелеща поименно суть приведенѣ. Такимъ чиномъ есть „*пасторальна*" Дра Пелеша и зъ того взгляду важна и поучаюча що може послужити священникови, особливо початкуючому, и за провôдникъ въ литературѣ омилетичнôй, катехетичнôй, литургичнôй и душпастырскôй. Бувае оно часто такъ, що нашѣ священiи тироны суть неразъ въ клопотѣ, где кинутися за матерiялами и пôдручниками до проповѣди, катихизацiи и т. п. Въ тôмъ разѣ стоитъ тôлько заглянути до „*пасторальнои*" Дра Пелеша, а колизiя пропала, такъ якъ тамъ знайде всякѣ выказанѣ тѣ взорцевѣ дѣла, якѣ въ тôмъ або иншôмъ фаху могутъ служити за взôръ. Поручаю такожь „*пасторальну*" Дра Пелеша тымъ

будущимъ нашимъ священникамъ, которі хотятъ выучити ся основно нашого обряду, и священническихъ функцій того обряду. Правда въ нашихъ семинаріяхъ предподаются нашимъ питомцямъ такъ знані *ритуалы*; отже здавалобы ся, що книжка въ тôмъ взглядѣ есть излишна. Такъ оно однакъ дѣйстно не есть. Чоловѣкъ, сказавъ разъ одинъ изъ моихъ мною дуже почитаныхъ колегôвъ-професорôвъ, не есть мудрѣйшій, якъ книжка... Потому — до слуханя выкладу не есть ся завсѣгды розположенымъ; не все зъ него користаеся, а въ конецъ забуваеся вже другои годины тое, що першои чуло ся. Зъ отси то и походитъ, що наші неопрезвитери неразъ самі встыдаются, коли имъ прійде отправити першу, хотьбы и такъ легку священную функцію. Зъ тои хоробы може кождого вылѣчити *„пасторальна“* Дра Пелеша. Цѣлый нашь ритуалъ такъ въ нѣй основно, ясно и докладно описаный, що може зъ неи выучитися его и той, кто о нѣмъ николи еще нечувъ. Не кажу тое на вѣтеръ ани для перехвалки, а говорю зъ практики; не встыдаю бо ся признати, що я самъ много въ тôмъ взглядѣ изъ *„пасторальнои“* Дра Пелеша користавъ.

Такі то свѣтлѣ стороны мае *„Пасторальна“* Дра Пелеша. Не дивно про тое що она запроваджена въ угорско-рускихъ епархіяхъ офиціяльно яко пôдручникъ и учебникъ; а навѣть професоръ петербурскои духовнои Академіи о. Зарницкій выписавъ собѣ туюже и предподае пôсля неи „Пасторальну“ своимъ ученикамъ розумѣесь: omissis omittendis, omissis catholicis. Въ однôй тôлько Галичинѣ знайшла *„пасторальна“* Дра Пелеша, о кôлько менѣ вѣдомо, мало попыту, а еще менше розголосу. Галицкій Русинъ, видно, не похопный — правда не безъ причины — до строгого науковыхъ студій, а еще менше до науковои критики. Бути въ прочѣмъ може и тое, що и тутъ маютъ мѣстце слова Евангелія *„яко нѣсть пророкъ въ отечествѣ своемъ“*...

4. Далеко бôльше розголосу набрало найновѣйше дѣло Дра Пелеша, написане въ языцѣ нѣмецкôмъ, именно его: „Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom“, которои вторый (II.) томъ власно що ино опустивъ печатню. Поговоримо о дѣлѣ тôмъ обширнѣйше. (Прод. слѣд.)

Личный додатокъ руского священника передъ Найвысшимъ Трибуналомъ администраційнымъ.

Всч. О. Іоанъ Хризостомъ Дуркотъ, парохъ въ Новойвси Епархіи Перемышльскои деканата Мушиньского получивъ въ р. 1874 личный додатокъ въ квотѣ 100 зр. в. а. на три лѣта зъ фонда религійного. Ц. к. Дирекція скарбова въ Сончи почислила сей додатокъ до конгруи и зажадала, щобы реченый парохъ системъ платив еквивалентъ, понеже тымъ чиномъ Его доходъ парохіальный выноситъ 415 зр. в. а. — Заразъ по полученю наказу платничого здѣлавъ Всч. О. Д. представленье письменне ц. к. Дирекціи скарбу въ С., що той додатокъ даный есть для особы его, и що розпорядженье, на котре ц. к. Дирекція покликуеся, Его дотычитися не може; но надармо представленье було безуспѣшне,

а дозволеный бувъ лише рекурсъ до ц. к. Дирекціи скарбовои во Львовѣ; но и тая казала платити. Радили ему вправдѣ, щобы онъ тôй цѣлôй справѣ давъ спокôй, бо многи̂, котри̂ взялися до такои самои борбы упали, понеже и зъ ц. к. Министерства скарбу имъ платити казали. Парохъ же Д. видячи розпорядженье такъ яснымъ, якъ солнце, и за нимъ промавляюче, и лише ôтъ органôвъ скарбовыхъ натягнене, загадавъ удатися до Найвысшого Трибуналу администраційного, надѣючись, що тамъ увзглядн́ятъ Его справедливе отказаньеся отъ плаченя еквиваленту отъ личного додатку. Межи тѣмъ получивъ реченый парохъ отъ ц. к. Дирекціи во Львовѣ, завѣдомленье, що зъ причины змѣненои уставы въ р. 1877, пôсля котрои священникъ долженъ платити еквивалентъ отъ своеи дотаціи лише тогды, на коли буде таяжь перевысшати квоту 500 зр. увôльняеся его на дальше отъ плаченя еквиваленту, но за минувши̂ лѣта т. е. за 1874—1877 долженъ онъ въ сей часъ заплатити. Но понеже и противъ того рѣшеня призволеный бувъ рекурсъ до 30 день; то онъ корыстаючи зъ того, подавъ рекурсъ черезъ ц. к. Дирекцію скарбову въ Львовѣ до выс. ц. к. Министерства скарбу; а крôмъ того предложивъ прошенье до выс. ц. к. Министерства справъ внутренныхъ, дабы тоежъ изволило заявити ему свое мнѣніе, чи по причинѣ удѣленого ему личного додатку, може парохія его почислитися до высшои категоріи, и чи той додатокъ есть добровôльнымъ даромъ правительства, чи нѣ; на що выс. ц. к. Министерство спр. внут. черезъ выс. ц. к. Намѣстничествд Львôвске Ему ôтповѣло, що парохія его належитъ всегда до низшои категоріи, и що личный додатокъ до конгруи не може бути вчисленнымъ. Маючи на пôвъ выграно, ожидавъ еще рѣшеня выс. ц. к. Министерства скарбу, и по 8 мѣсяцѣвъ ôтъ заложеня рекурсу, обвѣстила ему ц. к. Дирекція скарбова Львôвска, що рекурсъ его не увзглядненый. Иншой дороги для него уже не було, якъ лише внести жалобу противъ выс. ц. к. Министерства скарбу до Найвысшого Трибуналу, тымъ бôльше, що не бувъ уже въ станѣ такъ значну квоту наразъ заплатити. Подавши речену жалобу звертае ему Найвысшій Трибуналъ туюжь съ прилогами примѣчаючи, що така жалоба маеся in duplo внести, и бути корамизованою черезъ Адвоката. По такôмъ заявленю пôзнавъ онъ, що та справа прійде до устнои росправы и що онъ разомъ съ заступникомъ Министерства буде завозваный. И такъ сталося. Въ тыждень передъ росправою получивъ завозванье, щобы на день 2 Марта т. р. явився або самъ або черезъ уполномоченого Адвоката до росправы. Позбиравъ протое всѣ акта дотычачи̂ся цѣлои тои справы и славъ тіижь до посла думы державнои Дра Павла Дунецкого съ прошеньемъ, щобы его при реченой росправѣ заступивъ. Реченый адвокатъ принявъ на себе тотчасъ обовязокъ заступати пароха, хотяй не робивъ великои надѣи на добрый успѣхъ, бо якъ въ своимъ листѣ до него выразився, трибуналъ есть пôсля практики дуже тяжкій где ходитъ о скарбови̂ рѣчи, и ледво въ 2 на 100 случаѣвъ рѣшае на сторону партіи — а въ 98 на корысть скарбу. Заразъ по росправѣ получивъ парохъ телеграмъ: „Zwyciężyliśmy, trybunał zniósł orzeczenia Ministerstwa i uwolnił pana od ekwiwalentu, а въ кôлька дней пôзнѣйше получилъ слѣдуюче рѣшенье найвысшого Трибуналу.

Nr. 386/V. G. H.

Im Namen Seiner Majestät des Kaisers.

Der k. k. Verwaltungsgerichtshof hat unter dem Vorsitze des k. k. Senatspraesidenten Dr Freiherrn von Tierlinger, in Gegenwart der k. k. Hofräthe Ott, Dr. Postl, Winkler und Ritter von Skulski, dann des k. k. Hofsekretärs von Kempelen als Schriftführers, über die Beschwerde des Johann Chrysostomus Durkot, gr. kath. Pfarrers in Nowawieś, gegen die Entscheidung des k. k. Finanzministeriums von 11. Juli 1879 Zl. 13959 betreffend die Verweigerung der Befreiung desselben von der Zahlung des Gebührenaequivalentes für die Zeit vom 1. Jänner 1874 bis Ende Dezember 1877, nach der am 2 März 1880. durchgeführten öffentlichen mündlichen Verhandlung und zwar nach Anhörung des Vortrages des Referenten, sowie der Ausführungen des k. k. Ministerial-Vice-Sekretärs Gedeon Ritter von Troschauer, in Vertretung des k. k. Finanzministeriums zu recht erkannt.

Die angefochtene Entscheidung wird als gesetzlich nicht begründet aufgehoben.

Entscheidungsgründe.

Laut Mittheilung der k. k. Statthalterei an die galizische k. k. Finanz-Landes-Direction beträgt das reine Einkommen der gr. kath. Pfarre in Nowawieś vom 1. Jänner 1871. an jährlich 154 fl. 65 kr., die dem jeweiligen Pfarrer gebührende Congruaergänzung zum Gehalte ven 315 fl. beziffert sich sonach auf 160 fl. 35 kr. und der Beschwerdeführer, welcher dieses Beneficium vom 27. November 1871 inne hat, bezog ausser der obigen Congruaergänzung vom 1. Jänner 1874. eine ihm auf 3 Jahre, d. i. bis Ende Dezember 1876, bewilligte Personalzulage jährlicher 100 fl.

Mit der angefochtenen Entscheidung wurde ausgesprochen, dass dem Beschwerdeführer für die Zeit vom 1. Jänner 1874 bis Ende Dezember 1877 die persönliche Befreiung vom Gebührenaequivalent nicht zukommt, in dem sein reines Pfründeneinkommen mit Hinzurechnung der Personalzulage seit 1. Jänner 1874. 415 fl. beträgt, also den in der T. P. 106 Beanmerkung 2e des Gesetzes vom 13. Dezember 1862 R. G. Bl. Nr. 89. erwähnten Betrag pr. 315 fl. übersteigt.

Nachdem das k. k. Finanzministerium mit der angefochtenen Entscheidung in meritaler Beziehung unter ausdrücklicher Hervorhebung erkannte, dass von der im administrativen Instanzenzuge eingetretenen Versäumniss der Rekursfrist*) abgesehen wird, so war auch der Verwaltungsgerichtshof berufen in die Beurtheilung der Beschwerde gegen diese Entscheidung einzugehen, vermochte jedoch diese letztere aus folgenden Gründen nicht als gesetzlich begründet zu erkennen.

Nach Tarifpost 106 Be des Gesetzes von 13. Dezember 1862.

---

*) Всч. О. Дуркотъ не додержавъ разъ речинця призначеного до рекурсу; но пôдчасъ публичной росправы доказавъ адвокатъ свѣдоцтвомъ лѣкарскимъ, що въ часѣ тôмъ, якъ мавъ рекурсъ робити о. Д. сильно захоровавъ.

haben Beneficien grundsätzlich das Gebührenaequivalent von dem Vermögen und zwar von beweglichen und unbeweglichen Sachen zu entrichten. Diese Gebühr haftet nach Absatz I. Punkt 6 der in Folge A. H. Entschliessung vom 1. Mai 1850 R. G. Bl. Nr. 181, kundgemachten Bestimmungen, auf dem Einkommen von den unbeweglichen Gütern und hat dem zum Genusse derselben Berechtigten nach Massgabe der Dauer des Genusses zur Last zu fallen.

Die Ausnahme von dieser Regel ist in der Anmerkung 2 lit. e) zur obigen Tarifpost wörtlich folgendes normirt: „Inhaber jener Beneficien, deren reines Einkommen jährlich 315 fl. ö. W. nicht übersteigt, sind von der Entrichtung des Gebührenaequivalents persönlich befreit; liegt jedoch die Ergänzung der Congrua einem Fonde ob, so ist das Aequivalent von diesem Fonde zu entrichten.“

Bei der Beurtheilung des Anspruches des Inhabers eines Beneficiums, um Befreiung von der persönlichen Verpflichtung zur Entrichtung des auf Beneficium entfallenden Gebührenaequivalents kommt es sonach nach dem ausdrücklichen Wortlaute der angeführten Anmerkung darauf an, dass das a u s d e m B e n e f i c i u m fliessende reine Jahreseinkommen den Betrag von 315 fl. nicht übersteigt, ohne Rücksicht auf ein sonstiges persönliches Einkommen des Beneficiaten, welches nicht aus der Pfründe herrührt.

Ebenso wenig wie die Congruaergänzung kann auch die aus dem Religionsfonde dem Inhaber eines Beneficiciums zeitweise gewährte Personalzulage, Unterstützung, als ein Einkommen des Beneficiums als solchen angesehen werden.

Hätte das Gesetz auch das sonstige Einkommen eines Beneficiaten bei diesem Befreiungstitel in Anrechnung gebracht wissen wollen, so hatte es nicht: „Inhaber j e n e r B e n e f i c i e n, d e r e n reines Einkommen etc.“, sondern „Beneficieninhaber, deren reines Einkommen etc.“ lauten müssen.

Es erscheint sonach schon mit Rücksicht auf den Wortlaut des Gesetzes im gegebenen Falle die Einrechnung der Personalzulage in das reine Einkommen des Beneficiums und die Verweigerung der persönlichen Befreiung des Beschwerdeführers von der Entrichtung des Gebührenaequivalentes, welches auf das Beneficium Nowawieś, dessen reines Einkommen jährlich blos 154 fl. 65 kr. beträgt, entfällt, gesetzlich nicht gerechtfertigt.

Dass diese Rechtsanschauung des Verwaltungsgerichtshofes auch der Tendenz des Gesetzss entspricht, ergibt sich unzweifelhaft aus den stenografischen Protokollen der 188 ten nnd 190-ten Sitzung des Hauses der Abgeordneten des Reichsrathes vom 20. und 24. November 1862.

Es wurde nemlich in der 188-ten Sitzung principiell über ein gestelltes Amedement angenommen; „Ein Aequivalent der Perzentual gebühren für jede Besitzdauer von 10 Jahren haben von dem Vermögen zu entrichten: 1. Stiftungen, Beneficien, deren jährliche Dotation 315 fl. übersteigt, Kirchen etc. etc.“

Nachdem der Zusatz „deren jährliche Dotation 315 fl. übersteigt“ angenommen war, wurde der Antrag des Herrn Finanzministers in

Folge dieses Zusatzes, in Form einer Anmerkung lautend: „Für Beneficien, deren reines jährliches Einkommen 315 fl. ö. W. nicht übersteigt, ist eine Aequivalentengebühr von dem Fonde zu entrichten, dem die Ergänzung der Congrua obliegt", angenommen. Auf Grund dieser prinzipiellen Beschlüsse wurde in der 190-ten Sitzung die Anmerkung 2 lit. e) zur T. P. 106 Be in der Fassung, wie sie als Gesetz besteht, angenommen, dass nach dem Antrage des Herrn Bischofs Litwinowicz Beneficien, welche weniger als 315 fl. jährlich haben, vom Gebührenaequivalente befreit sind, über den Antrag des Herrn Finanzministers wurde das weitere Amendement angenommen, dass für diese Personen die Gebühr von demjenigen Fonde zu entrichten sei, welcher für die Congrua zu sorgen hat."

„Der Antragsteller Herr Bischof Litwinowicz und der Herr Finanzminister haben sich nun vereinigt, diese beiden Bestimmungen in der Anmerkung 2 lit. e) auszudrücken, und daher ist es gekommen, dass oben bei der Vermögensübertragung vom Amedement des Herrn Bischofs Litwinowicz nichts erwähnt ist, sondern es erst hier vorkommt."

Da sonach die angefochtene Entscheidung weder dem Wortlaute nach, noch auch der Tendenz, dem Sinne des Gesetzes entspricht, so musste dieselbe als gesetzlich nicht begründet aufgehoben werden.

Wien am 2. März 1880.

Tierlinger m. p.
Kempelen m. p.

Рѣшенье тое найвысшого Трибуналу есть дуже важне, понеже многи̂ священники въ обохъ нашихъ Епархіяхъ платятъ зъ того самого титулу еквивалентъ. На пôдставѣ повысшого рѣшеня Найв. Трибуналу админ. можутъ протое тіи подати прошенье до ц. к. скарбовой Дирекціи о выписанье того еквиваленту, а въ случаю неуспѣшного рѣшеня занести жалобу до Найв. Трибуналу админ. противъ того рѣшеня и удатися до реченого Адвоката, щобы ихъ въ той справѣ заступавъ, до чого тойже свою готовôсть заявивъ. Но сомнѣваемся чи удасться ôтзыскати *заплаченый* уже еквивалентъ за попередни̂ роки, протое не беремъ на себе ôтвѣчальности за можливи̂ надаремни̂ выдатки, яки̂ потягнулъ бы за собою процесъ о *зворотъ заплаченого* уже еквиваленту.

ВѢСТИ ЕПАРХІЯЛЬНИ.

Изъ Аепархіи Львôвскои.

Именовани̂: Всч. ОО.: Мих. Галиковскій прих. въ Порогахъ — *Мѣстодеканомъ Богородч.*; Хрисантъ Колянковскій прих. въ Велдѣжи *Мѣстодеканомъ Перегинск.*

Канонична институцію получили: Всч. ОО.: Александеръ Корытко на прих. Богаткôвцѣ; Тома Решетиловичъ на прих. Росохачъ дек. Жукôв.; Мих. Левицкій на прих. Вербѣжь нижній; Іоанъ Левицкій на прих. Гостôвъ; Лука Ярымовичъ на прих. Новосѣлки-Кутъ;

Димитрій Рубчакъ на прих. Сѣхôвъ дек. Болех.; Илія Матковскій на прих. Свидова; Петръ Дольницкій на прих. Станиславчикъ; Игнатій Войтовичъ на прих. Рокôтно.

Къ институціи каноничн. завôзваній: Всч. ОО. Іосифъ Гордѣевскій на прих. Кальне; Іосифъ Левицкій на прих. Окно; Тома Мелешкевичъ на Кап. Качанôвка.

Введеній въ душпастырство Всч. ОО.: Іоапъ Степанôвъ яко прив. сотр. въ Пôйлѣ; Илія Пиндусъ яко завѣдат. Невочина; Юліянъ Войнаровскій яко сотр. въ Горохолинѣ: Іоанъ Товарницкій яко завѣд. въ Коржеличахъ; Григорій Третякъ яко завѣд. Угринова середнёго; Владиміръ Козеровскій яко завѣд. Тысмяницѣ; Василій Мотюкъ яко сотр. въ Тысмяници; Юліянъ Зельскій яко завѣд. Болоничъ; Іоанъ Токаръ яко завѣд. Пôдгайчикъ; Иларіонъ Шушковсій яко завѣд. Глѣбовичъ свѣрскихъ.

Душпастырскій посады получили: Всч. ОО.: Іоанъ Волянскій сотрудничество въ Городку; Александеръ Заячковскій сотруд. въ Бучачи; Николай Галущинскій сотруд. въ Збаражи; Николай Кумановскій прив. сотруд. въ Глибоцѣ; Юстинъ Дворянинъ завѣдательство Милошовичъ; Іосифъ Цегельскій завѣд. Банѣ-Березовской; Станиславъ Царь сотруд. въ Калуши; Іоанъ Гордѣевскій прив. сотруд. въ Ягольници; Павелъ Дурбакъ завѣд. Посѣча; Порфирій Ступницкій завѣд. Долгого; Романъ Добряньскій завѣд. Ракôвця; Максимъ Зарицкій сотруд. въ Старуни; Іоанъ Бирчакъ завѣд. Бытькова; Левъ Микитка зав. Утѣховичъ.

Въ пропозицію принятій: на прих. *Нѣневъ* дек. Болех. Всч. ОО.: Леонтій Любѣнецкій, Іосифъ Медведскій, Иполитъ Богачевскій.

Личный додатокъ по 100 злр. получили: Всч. ОО.: Деканъ Александеръ Радикевичъ зъ Ланчина; Августинъ Дольницкій зъ Коршова; Юліянъ Онышкевичъ зъ Конюхъ.

Цертификатомъ надѣленъ Б. Г. Владиміръ Котовичь.

На конкурсъ розписаній: 1. кап. *Шишкôвцѣ* дек. Залозец. прив. надання съ реч. до 3. Липня; дотація: 37 м. орн., 12 м. сѣножатей и 142 зр. 16 кр.

2. кап. *Покропивна* дек. Бережан. над. прив. съ реч. до 8. Липня; дотація: 42 м. орн. п., 11 м. сѣножат. и 55 зр. 52 кр.

Зъ Епархіи Перемыской:

Всч. О. Плато Губчакъ парохъ зъ Чертежи декан. Саноцкого получивъ позволенье на клирикальной одежи носити крылошаньске ôтличье.

Институцію каноничну получивъ Всч. О.: Вол. Лысякъ зъ Делюхова на парохію Волковыя дек. Балигородского.

Презенту получивъ: Всч. О.: Шулякевичъ Александеръ зъ Ременова на пар. Бôбрка дек. Ляского.

Душпастырскій посады получили: Всч. ОО.: Симеонъ Лонцкій зъ Любичи завѣд. пар. Люблинецъ дек. Любачевскоко; Іосифъ Липиньскій зъ Свидника завѣдат. кап. Прислупъ дек. Высочаньского.

Въ пропозицію принятій на пар. Сѣлецъ Белзкій дек. Белзкого Всч. СО.: Іоанъ Козакевичъ, Владыславъ Бѣрецкій, Іоанъ Лысякъ;

дальше Левъ Стоцкій, Зено Крвавичъ, Михаилъ Ольшаньскій, Александеръ Саноцкій, Атаназій Тустановскій, Евгеній Омеляньскій, Іосифъ Рейнаровичъ, Петръ Гиссовскій, Володимиръ Подолиньскій, Іоанъ Лукашевичъ.

Упокоился Всч. О. Антоній Мащакъ зав. кап. Токарни дек. Саноцкого дня 19. Марта с. г. — Вѣчная ему память!

НОВИНКИ.

— Дня 10. (22) Цвѣтня с. р. т. е. въ минувшій четверъ ôтбулося о 8 год. рано Богослуженье Архіерейске съ парастасомъ въ Архикатед. церквѣ св. ВМ. Георія за упокой бл. п. Митрополитôвъ, Епископôвъ и крилошанъ Львôвскихъ, а по полудни о 4 год. перенесенье мощей бл. п. Митрополитôвъ Григорія Яхимовича, Спиридіона Литвиновича, епископа Іоана Бохенского и крилошанъ Мартина Барвѣньского, Іоана Лотоцкого, Никиты Ижака и Андрея Дуткевича зъ кладбища Городецкого на кладбище Личакôвске при многочисленнôмъ зôбраню Львôвскои людности. Похôдъ похоронный обôймаючій 7 каравановъ съ трумнами проваджений бувъ Высокопр. Митрополитомъ киръ Іосифомъ въ сопроводѣ Преосв. Епископа киръ Сильвестра, крилошанъ Львôвскихъ и отпоручникôвъ Впр. капитулы Перемышльскои (Впр. Архипресвитера Гр. Шашкевича и схоліарха Л. Кордасевича), священства Львôвского и около 20 священникôвъ зъ провинціи даже зъ дальшихъ сторôнъ. Трумну металеву, въ котрôй почивали мощи бл. п. Григорія Яхимовича несла молодѣжь руска, а порожный караванъ бувъ цѣлый покритый вѣнцями, жертвоваными розличными рускими товариствами. Караванъ бл. п. Спиридіона Литвиновича бувъ окрашеный двома вѣнцями жертвоваными нашою Впр. Капитулою, котрому таяжь мае завдячити свое потверджене, якъ особенно заосмотрене закрыстіи прекрасными и дорогоцѣнными ризами, и товариствомъ рускимъ „Сѣчь" зъ Вѣдня, котрого покойный бувъ основателемъ. Такожь на караванѣ бл. п. Никиты Ижака були кôлька вѣнцѣ жертвованû родиною тогожь. Дивно намъ, що по крайной мѣрѣ Народный дôмъ не здобувъ ся на якій такій вѣнецъ для бл. п. Іоана Лотоцкого, котрый не малû труды понесъ около него. Впрочемъ цѣлый сей сумный обрядъ ôтбувся торжественно, величаво и приноситъ честь рускому имени.

— Высокопреп. нашъ Митрополитъ выѣджаютъ на осмотръ каноничный въ деканатъ Буковиньскій дня 8. Мая с. р. т. е. въ суботу передъ Недѣлею Ѳоминою поспѣшнымъ потягомъ рано. Въ Недѣлю отправится торжественна Архіерейска Служба Божа въ сослуженію Преосв. Еписк. киръ Сильвестра. Впр. крилошанъ въ Черновцяхъ пôдчасъ котрой будутъ питомцѣ нашой духовной Семинаріи спѣвати. По осмотрѣ деканата Буковиньского намѣряютъ ихъ Высоко преосвященство посѣтити деканаты Снятиньскій и Жукôвскій.

— Програма для собраня Отпоручникôвъ Всч. Клира Архіепархіи Митрополичой Львôвской, определеного на день 18, 19. и 20 нов. стил. Мая 1880.

По богослуженю на д. 18. мая о $7^1/_2$ год. въ церкви Архпр. св. В. М. Георгія, соберутся Всч. Отпоручники въ сали засѣданій консист. и тамъ впишутся власноручно на листѣ къ тому приготованôмъ.

По ôткритю засѣданя, покличе предсѣдатель фондомъ управляючой комисіи, яко предсѣд. зôбраня, двохъ изъ среди Всч. Отпоручниковъ къ веденю протокола засѣданій, а по справдженю выборôвъ до зôбраня, ôтчитае секретарь фондомъ управляючой комисіи справозданье зъ дѣланій комисіи за часъ ôтъ послѣдного зôбраня.

Касіеръ фонда здасть справозданье о состоянію маетку съ переглядомъ пріемôвъ и выдаткôвъ за р. 1879. ведля печатаныхъ росчетôвъ, а за время ôтъ 1. Января 1880. до дня зôбраня ведля книхъ касовыхъ.

Комитетъ скрутаційный предложитъ справозданье о переведенôмъ шконтрѣ касы головной фонда.

Статутова анкета предложитъ принятый и одобреный нею статутъ.

Слѣдуютъ выборы 4охъ комитетôвъ с. е. *а)* до пересмотра касы, *б)* статутовый, *в)* администраційный и *г)* петиційный.

Комитеты обрадовати будутъ въ свободныхъ комнатахъ на пресвитеріи.

По укôнченю тыхъ нарадъ обще засѣданье, на которôмъ обговоривати и рѣшати ся будутъ справозданя и внесеня поодинокихъ комитетôвъ.

Выбôръ новой комисіи управляючои фондомъ.

По ôтчитаню и пôдписаню протокола засѣданій слѣдуе закрытье тыхъ же.

(Примѣчанье.) Протоколъ засѣданій зъ послѣдного зôбраня буде лежати на столѣ предсѣдателя, къ свободному пересмотру, кому подобае.

— Петиціи до думы державной въ справѣ дотаційнôй на руки Всч. О. Озаркевича переслано до дня 22. Цвѣтня с. г. изъ слѣдуючихъ деканатôвъ:

Белзкого, Ярославского, Надвôрняньского, Старо-Самбôрского, Залѣщицкого, Тисмяницкого, Олесницкого, Жукотиньского, Устрицкого, Судовой-Вишнѣ, Горожаньского, Прухницкого, Сокальского, Жолкôвского, Лиского, Пôдгаецкого, Затварницкого, Канчуцкого, Ольховецкого, Старасôльского и Снятиньского.

БИБЛІОГРАФІЯ.

1. O godności i obowiązkach kapłańskich, przez św. Alfonza de Liguori Doktora Kościoła, przekład polski X. Zaborskiego T. J. Tarnopol 1880. 8⁰ 342 str. — Въ мѣрнôмъ объемѣ мѣститъ се дѣльце обиліе изреченій св. Отцей и писателей церковныхъ, — и розважаній ôтносячихся къ наставленю, исправленю и просвѣщеню священникôвъ. Представивши достоинство и цѣль священьства, чертае авторъ должности тогожь, и выткнувши грѣхи священникôвъ и ихъ страшнѝ послѣдства, представляе имъ нужнѝ добродѣтели вказуючи на средства ôтвѣтнѝ къ присвоеню тыхже. Безсомнѣнно каждый зъ насъ, хотячій по упôмненю Апостола „возгрѣвати даръ Божій живущій въ себѣ возло-

женіемъ руку", постарае ся о оное не зважаючи на тое, що оно не на рускôмъ языцѣ — ибо якъ долго литература наша церковна не есть достаточною до отвѣтного образованя, нужно намъ плодами иныхъ пользоватися. Цѣна 1 зр. в. а. Можна также получити ту книжку у автора яко stipendium на 2 службы Божіи.

2. Захваленый нами (въ 10. ч. Сіона 1879) мѣсяцословъ Дра Н. Ниллеса удостоился препорученя зъ стороны Всв. Митр. Ординаріата, письмомъ зъ дня 15. Грудня 1879. яко „уваги достойное дѣло, составлене въ духу христіяньской любви и оперте на постановленіяхъ церкви и ôтносныхъ источникахъ", Всч. урядамъ деканальнымъ, въ цѣли познакомленя Всч. Духовеньства съ тымъ ученымъ и полезнымъ дѣломъ.

2. Исторія о введеню Христіанства въ руской землѣ и жизнь св. Ольги, великой княгинѣ руской. Дѣло: L' de Elissalde Castremont — издане въ Парижи, типомъ Douniot et Comp. Rue de Tournou. Препоручаемъ се дѣло (говоритъ l'Osservatore Romano) особенно тымъ, котрі умѣютъ оцѣнити трудъ вдохновенный искреннымъ и глубокимъ чувствомъ христіанскимъ и ôтличаючійся ученностію и стилёмъ.

4. OO. Jezuici we Lwowie. Napisał ks. St. Załęski T. J. Lwów 1880. Drukarnia ludowa. 8⁰ 118 str. Звертаемъ увагу на се дѣльце О. Заленского, свѣтлого и знаного историка, ôтличаючогося критичнымъ вкусомъ, предметовостію, праводлюбіемъ и духомъ спокоя. Въ уступѣ V. „Prace koło Unii, Rusi i Ormian" — находимо на кôлькохъ сторонахъ много занимательныхъ, подлинныхъ, новыхъ вѣстій.

5. Franz Dr. Jos. Theodor: Die Eucharistische Wandlung und die Epiklese der griechischen und orientalischen Liturgien. Eine dogmatisch-liturgische Studie. Würzburg 1880. 2 Theile 296.

6. Tondini P. Cäsarirs, Barnabit. Der römische Papst und die Päpste der orthodoxen orientalischen Kirche. Eine Abhandlung über die Einheit der Kirche mit besonderer Beziehung auf Russland. Nach russischen und griechischen Original Documenten. Mainz, Kirschheim 1877. 224 S.

7. Kilka uwag nad dziełem ks. Dra Pełesza. Treść: 1. Cerkiew ruska a cerkiew rossyjska. II. Cerkiew ruska pod rządem polskim. III. Prześladowania. Lwów 1880. 8⁰ str. 78⁰.

Выдае и отвѣчае за редакцію: *Александеръ Бачиньскій.*

Зъ друкарнѣ Товариства имени „Шевченка" — пôдъ зарядомъ К. Беднарского.